

Тая Рассветная

18+

Целитель
для
демона 2

Тая Рассветная

Целитель для демона 2

Серия «Мор», книга 2

<https://litres.ru/73753989>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если любовь станет главной угрозой для королевства?

Камилия - аристократка, готовая бросить вызов семье ради любви. Мориан - демон, чья магия становится оружием и проклятием. Их чувства становятся мишенью для врагов и недругов.

Путь тернист: потери, жертвы, сомнения, заговоры, но теперь они идут рука об руку, а за ними верные друзья.

Империя демонов ждёт, осталась лишь мелочь - выжить.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	51
Глава 3	67
Глава 4	82
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Целитель для демона 2

Глава 1

Камилия

Когда солнце полностью опустилось за горизонт, моя карета въехала на территорию усадьбы фон Лиарс. Слуги уже зажгли светильники, из окон лился мягкий бело-жёлтый свет. Мы обогнули пустой фонтан и остановились возле парадных дверей. Я покорно ждала, когда мне откроют дверцу. Курсантка Лиарс осталась в академии, среди друзей, здесь же, выпрямив спину, ожидала своей участи графиня фон Лиарс.

Кучер спрыгнул со своего места, чуть качнув карету. Слышала его шаги по скрипучему снегу. Поворот ручки – и морозный воздух ворвался в уютную атмосферу маленького тёмного пространства. Укутавшись в пальто, я вылезла из кареты. Мне галантно предложили руку. О вещах не стоило и беспокоиться, их принесут в мою комнату.

Меня встречали. Он всегда приветствовал наших гостей.

– Леди Камилия, – учтиво поклонился дворецкий.

– Доброго вечера, Иланир, – обрадовалась я знакомому лицу. – Как ваше здоровье? Нога не беспокоит?

Невозмутимый высокий седой мужчина открыл было рот,

но промолчал. Я видела, как он нахмурил брови, как опустил взгляд и сжал кулаки до хруста идеально белоснежных перчаток.

– Я рад, что вы живы и здоровы, леди фон Лиарс, – наконец выдавил он из себя дрогнувшим голосом.

Никогда не считала себя высокомерной чопорной девой. Не понимала, почему матушка или другие женщины высокого происхождения глумились над своими подопечными. Наоборот, считала их работу тяжелой и заслуживающей благодарности. Подошла к нашему дворецкому и взяла его дрожащие руки в свои.

– Как же иначе, Иланир. Не беспокойтесь, я в полном порядке, – мягко улыбнулась. – Кто дома?

– Ваш отец и брат, леди. Матушка с Соней сегодня гости у графини Малики, – тут же отчитался мужчина. – Ваши комнаты подготовлены, леди, – учтиво поклонился и жестом пригласил в дом.

– Спасибо, господин Иланир, за вашу работу.

Медленно я пошла по коридорам собственного дома. Меня одолевали странные мысли. Здесь я провела всё своё детство и юность. Знала каждый узор лепнины, каждую картину, резьбу на потолке в каждой комнате. Наш родовой особняк – миниатюрная копия королевского дворца. Впрочем, так старалась поступать вся аристократия, которая поддерживала власть. Поэтому мой дом всегда выглядел помпезно. Роскошь – неотъемлемая часть моей жизни. Золото, мрамор,

лепнина из превосходной розовой глины, только благородные сорта древесины – вот из чего формировался интерьер всех комнат. Единственное, что мне нравилось в этом вечном празднике – цветы. Восхитительные крупные бутоны с едва уловимым тонким ароматом. Мне их не хватало в маленькой комнате в академии.

Однако я не чувствовала ностальгии или грусти. Ощущался лишь ошейник, стянувший мою шею, сейчас особенно заметно. До сих пор не избавилась от него. Смогу ли?

Поток моих мыслей оборвал мужчина, вышедший из кабинета навстречу. Нисколько не изменился: всё тот же строгий идеальный костюм, безукоризненно подстриженные бордовые волосы и парфюм с нотками новой кожи. И напрочь погружён в бумаги, которые нёс в руках. Я присела в книксене.

– Отец, – торопливо проговорила я.

– О, дочь моя, – остановился Гарнет, будто бы только заметив. – Ты уже вернулась. Хорошо, – сухо произнёс он. Неужели не соскучился за эти месяцы, не побеспокоился обо мне? Разве я не в опасной зоне нашего королевства находилась? Или до сих пор злится? – Завтра важный день.

– Конечно, отец. Завтра день рождения королевы Эриналис. Нас ждут во дворце, – проглотила обиду от холодного приёма, скромно разглядывая носки собственных зимних сапог.

– Рад, что ты помнишь об этом, – обронил он.

На этом аудиенция закончилась. Герцог Гарнет удалился в сторону своего кабинета.

Может, и к лучшему. Ни скандала, ни упрёков.

Я продолжила свой путь в покои. После встречи с отцом резко стало зябко. Обхватила себя руками. Мысленно прокрутила последний разговор с Морианом. Интересно, они ещё долго сидели? Я ушла в комнату через два часа после полуночи, чтобы собрать чемодан. Демон оставил свой дом на растерзание пьяной компании. Заметили они вообще наше отсутствие? Парень тогда молча сидел на моей кровати и напряжённо наблюдал, пока я складывала малочисленные вещи. Как только защёлкнула замок, притянул к себе и поцеловал.

– Неделя пролетит – не заметишь, – я уговаривала и его, и себя.

– Меня беспокоит не время, – хмурился он, рассеянно осматривая моё лицо, – как бы не пришлось забирать тебя оттуда силой.

– Полгода до диплома у меня точно есть, а дальше... – я закусила губу, загрустила.

– А дальше, – прервал меня, прикоснулся к подбородку и заставил посмотреть на себя. В его глазах, казалось, медленно тлели угольки. Сладкая пытка. Всё отдала бы, чтобы этот момент не заканчивался. Проклятые правила! Зачем я вообще нужна на празднике? Могла бы провести всю эту неделю с ним. Мы буквально пару часов назад выяснили, что не мо-

жем друг без друга. – Ты обретёшь свободу. Обещаю. Я сделаю всё, чтобы ты была счастлива.

И – очередной поцелуй. Нежный, томительный, желанный.

Мориан помог мне отнести чемодан к карете. Перед кушечком, который, несомненно, работал на компанию отца, я старалась сохранять хладнокровие. Как только шпили академии и одинокая фигура со светлыми волосами остались позади, дала волю слезам.

Мысленно я до сих пор была с ним, среди друзей, в лесном домике. В реальности же ноги наконец привели меня в родные покои. На двойных дверях красовался цветочный орнамент: матушка выбирала. Мне розы никогда не нравились. Казались вычурными, лживыми. Я больше любила пионы: похожи на розы, но без колючек.

Зайдя в комнату, я резко остановилась. Не думала, что здесь кто-то есть. Молодая женщина со строгой причёской обернулась ко мне.

– Леди Камилия! – радостно воскликнула экономка, бросила подушку и подбежала ко мне. – Слава Богине, вы целы и невредимы.

– Полно вам, Ралиса, – смело обняла гостью. – Вы что, сговорились все, что похоронили меня уже?

Женщина сотворила божественный знак у моего лица и возвела руки к небу.

– Леди, будь неладен ваш язык, кто о таком вслух гово-

рит?!— запричитала женщина. — Беспокоились за вас, юная леди. Всё думали, как Вы там одна, среди этих... — она слегка сморщила свой маленький носик, — ... суровых и невоспитанных мужланов.

Я рассмеялась. Кажется, её больше волновали мои честь и достоинство.

— Всё прекрасно, Ралиса, — заверила я, взяв её за руки. — У меня появились друзья. Я там помощница старосты, представляешь? Ох, ты бы видела лошадку, которую мне предоставили. Ракушка такая игривая и упрямая, — порывисто рассказывала я, сияя улыбкой. — Ещё... — закусил губу. Про Мориана лучше не говорить. Никому. Была бы жива Нитта, не утаила бы, выложила всё как есть, все свои переживания, — там такая прекрасная главная целительница, — после запинки проговорила я.

Экономка слушала внимательно, чуть прищурившись, а потом отчего-то побледнела.

— Ох, Ками, посмотри на меня, — она мягко обняла моё лицо руками. — Девочка моя, как же так произошло? — Я испуганно застыла. Что она там увидела? Не могла же она догадаться, что я целовалась с парнем. — Ты влюбилась, — расстроенно подытожила Ралиса.

Влюбилась. Ох, нет. Прыгнула в пучину счастья и любви с головой, если точнее. Согревало моё сердце и то, что мои чувства оказались взаимны. Разве это не прекрасно? Любить, быть любимой и жить, наслаждаясь друг другом.

В академии я ощущала себя свободной, простой девушкой, а не благородной леди из высшего общества. Нужной и важной целительницей, а не дорогим товаром в красивой обёртке. Вот только... Ралиса ничего из этого не поймёт. Всею своей сутью экономка обожала эти правила. Она сама принадлежала когда-то к высшей аристократии, но её род обнищал, и дочку продали нам из-за долгов.

– Влюбилась, – не стала отрицать я, но и подробностей не раскрывала, – в мир, который я выбрала, – мягко улыбнулась ей, отстранившись. – Хотелось бы отдохнуть. Позволишь?

– Ох, – женщина взмахнула руками и суетливо забегала по комнате, заправив кровать. – Конечно, леди Камилия. Дорога была долгой и утомительной. Прошу вас.

Я дождалась, когда она выйдет, и рухнула на софу. Прикрыла веки. Стены не шатают и не трясёт –уже хорошо. Лечь долго не стала. Хотелось снять с себя дорожные тряпки и переодеться во что-то лёгкое. В ванной комнате тоже провела мало времени. Уже привыкла всё делать быстро. Немного огорчил тот факт, что брюк и штанов у меня в гардеробе не нашлось. Даже растерялась, осмотрев длинный ряд платьев, юбок, все эти корсеты, бантики, кружева. Ох-ох, где моя простая форма академии? Спускаться на ужин не хотела. Мне много чего положили в дорогу, поэтому не голодна. Воссоединение с семьёй я откровенно откладывала.

Собиралась уже ложиться, но услышала громкий стук. Кого там на ночь глядя принесло? Я накинула халат и плотно

завязала пояс.

На пороге моих покоев стоял высокий, статный, одетый по последнему писку моды аристократ. Смешно. Раньше я считала его идеальным и красивым мужчиной, теперь же он выглядел для меня слишком вычурно и неестественно.

– Привет, малая, – брат сиял ровной и белоснежной улыбкой. Но вовсе не такой же заразительной, как у Чариза.

– И тебе привет, – ответила ему на приветствие. Он крепко обнял меня и закружил по комнате. – Ой, ты что, поставь меня! – растерянno воскликнула я, не ожидая такой бури эмоций.

– Рад, что ты в порядке, – который раз я это слышу? Только отец проявил равнодушие и безразличие к моей персоне. – Признавайся, сколько косточек срастила?

Ринсанд без спросу сел в кресло. Я выбрала софу. По брату я всё-таки соскучилась и не против немного поговорить перед сном.

– Перестала считать на двадцатой, – отмахнулась я. – После тренировок – привычное дело.

– Трудно было? – с сочувствием спросил он. Я испытала небывалую благодарность. Наверное, именно поэтому призналась.

– Было, – кивнула я. – Поначалу очень. Не пары меня волновали, а физическая подготовка, упражнения, обстановка вечного напоминания о войне, но я выдержала всё это, Ринс, я стала сильнее. Я спасала жизни, – с гордостью заявила ему.

Вкратце рассказала о нашей вылазке в деревню Заморье. О том, как лечила нашего командира, сколько страха перенесла, борясь за его жизнь.

Брат слушал внимательно, не перебивал. Только после, когда замолчала, растёр лицо. Наклонился, уперев локти в колени.

– Ты всё это рассказываешь... так... – он подбирал слово, будто на вкус пробуя, – легко и воодушевлённо. Твои преподаватели из королевской академии гордились бы тобой.

– Да, – смущённо заулыбалась я, теребя кончик пояса. – Хотела бы сходить к одной, особенной, выразить благодарность.

Лицо Ринса помрачнело. Сердце тревожно забилося: я поняла, что-то произошло.

– Когда ты уехала... – Ринсанд прокашлялся. Подошёл к графину с водой, который всегда ставили слуги. Налил себе полстакана и выпил. – Отец был вне себя от гнева. Матери досталось в первую очередь: что неправильно воспитала и не уследила за дочерью. Мама и Сонья здесь практически не живут. Он отправил их в северное поместье. Следующей жертвой его гнева стала академия. Не знаю, как, но он довёл твоего декана до суда и признал её виновной. Эта особа отбывает срок в башне Крона.

Мне поплохело. Я прикрыла рот ладонью, чтобы сдержать крик. О нет, милостивая Богиня, за что он так с ней? Как в это поверить?! Эта женщина выучила не одно поколение

целителей, не просто лечащих колики в животике, а настоящих, отважных и беспристрастных врачей нашего королевства. Её ученик – глава медкрыла в королевском дворце. Другой – руководил несколькими столичными больницами. Сама она жила очень скромно, посвятив всю себя спасению других жизней. Именно благодаря ей я стала такой. И что она получила в благодарность от короны? Заточение в самых отдалённых землях.

– Это всё из-за меня, – сдавленно прохрипела я, откинувшись на спинку софы и закрыв лицо.

– Ты-то в чём виновата? – неожиданно возмутился брат. – Выяснилось, что она без разрешения водила вас в больницу и учила не по учебникам. Подобное недопустимо! Благородные маги лечили каких-то, – его лицо искривилось от брезгливости, – бандитов, отбросов общества.

Не сразу поняла, что он пытался сказать: слишком шокировала меня новость о заключении. Только позже смысл сказанного братом стал понятен. Кажется, теперь я стала понимать, что Мориан имел в виду, когда говорил, что горит от гнева. В груди вспыхнула такая ярость, что я не сдержалась в высказываниях.

– Вы её заперли только потому, что она превосходный учитель и пошла против системы? Растоптали все её заслуги, честь и достижения только потому, что одна её высокородная ученица сбежала в военную академию?! – я встала и выпрямилась. Теперь я надвигалась на брата, словно грозо-

вая туча в самую пасмурную погоду. Смело выдержала его прямой и хмурый взгляд. Из меня лилась сталь, я рубила словами не хуже, чем боевик мечом. – Эта женщина превратила меня из куклы в сильную девушку, которая не побоялась трудностей, не утратилась смерти, следовавшей за нами по пятам. Я спасала жизни только благодаря знаниям и навыкам, которые она вложила в меня. И бесконечно благодарна ей за нарушение правил. Скажи мне, честно, братец, – подошла вплотную и больно ткнула ногтем в его грудь через тонкую рубашку с изящным ажурным воротником, – если бы моя деканша была мужчиной, ведь ограничились бы штрафом? Почему же понесла наказание только она, а не глава больницы или же ректор академии, которые, несомненно, знали обо всех методах преподавания? Потому что они верные мужья королевства?

Ринсанд оказался поражён. Он явно не ожидал увидеть меня такой жёсткой. Я фыркнула ему в лицо. Резко отвернулась и подошла к окну, обняла себя за плечи.

– Уходи, брат, – холодно бросила я, вглядываясь в ночной мрак. – Мне нужно выспаться. Завтра придётся играть в благородную герцогиню.

– Ты очень изменилась, Ками, – тихо произнёс Ринс.

Да, я уже не та наивная дурочка.

Дождалась, когда закроются двери в мои покои, и сгорбилась. Отвратительно себя ощущала. Одно дело – сбежать от своих проблем, но другое – потянуть за собой тех, кто дорог.

Не знала, что сломала кому- то жизнь. И страшнее всего – не имела понятия, как это исправить.

В королевский дворец мы должны были прибыть к вечеру, к началу официальных празднеств. Аристократы готовились к этому событию с самого утра. Удивилась моя служанка, когда пришла меня будить, а я уже приняла водные процедуры. Я старалась не сбивать привычный режим, ведь потом опять привыкать придётся.

Позволила себя расчесать, не фыркала, когда меня намазывали мазями, кремами и лепили маски для увлажнения кожи. Радовалась, что завтракала в своих покоях, а не в большой столовой в гордом одиночестве. Мне привели в порядок ногти на руках и ногах, причитая при этом, что пальцы огрубели. К обеду стали наряжать в платья. Два часа ушло на примерки. Я под конец уже стонала от этих корсетов, пышных юбок и обсуждений, какое ожерелье оставить на моей шее.

Когда настал час сбора в холле, постаралась не слететь с лестницы кубарем. Отвыкла от узких и неудобных туфель. Как же я в них раньше ходила? Медленнее – уж точно.

Традиционно поприветствовала отца с братом. Вся наша одежда была в тонах рода – тёмном бордо. Только мне добавили цвета помолвленной невесты – кремовый и белый. Вышитые золотой нитью цветы с вкраплениями дорогих камней указывали на род, который возьмёт меня в жёны. Для

друзей в академии – это было бы просто красивое платье, для меня и другой аристократии – знаки, намёки и подтексты.

В карете мы не разговаривали, что повысило моё настроение. Старалась не замечать взглядов, которые бросал на меня брат. По отстранённому лицу отца неясно, знал ли о нашем позднем разговоре или Ринс ничего ему не поведал.

Тряслись около часа. С облегчением вздохнула, когда сквозь плотные шторы пробился ослепительный свет множества фонарей, украшавших дворец. Мало того, что сам камень здания был белым, так ещё и колонны отлиты из чистого золота, а кровля украшена статуями из редкого белоснежного мрамора.

– Твой жених будет там, – прервал молчание отец. Честно признаться, под его суровым взглядом я трусила. – Надеюсь, ты не растеряла все навыки и манеры поведения в обществе, которым тебя учили?

– Я всё помню, отец, – покорно кивнула, склонив голову. Дурацкие правила высшего общества. Официально помолвленная девушка не имела права танцевать ни с кем, кроме жениха или его родственников. С одной стороны, это радовало: никто ноги не оттопчет, но с другой – придётся терпеть чужую близость. Интересно, а Мориан умеет танцевать? Впрочем, для меня это не важно.

Карета остановилась. Первым, как и подобает главе рода, вышел Гарнет фон Лиарс. Вторым – его наследник – Ринсанд фон Лиарс. Следом уже я – разменная монета в большой иг-

ре аристократов. Мы медленно и гордо прошли по ковровой дорожке, высланной прямо на земле. Поднялись по длинной лестнице и оказались в душном парадном зале, где собирались все гости дворца. Король и королева ещё не вышли к гостям, их время подойдёт очень скоро. Потом каждый должен будет поприветствовать их, пожелать здоровья и долгих лет жизни, обязательно поздравить именинницу и вручить подарок. Большую коробку с символами нашего дома уже отнесли к горке остальных подарков. Даже не хочу знать, что там, и сколько это стоило. Не моё дело.

Я с тоской и скрытым отвращением следила за образовавшимися стайками людей. Женщины в пышных, массивных и душных платьях, и мужчины, которые отличались только тем, что носили штаны. Что за ужасная мода на бантики, рюшечки, ленточки и оборочки? Хорошо, что отказались от шляп с перьями: вечно от них хотелось чихать.

Мой отец, как и остальные герцоги королевства, опережали моду, точнее, задавали её. Все обращали внимание на новые удлинённые, не застёгнутые жилеты: так, чтобы виднелась однотонная рубашка. Молодые женщины, прикрывшись веерами, озорно и лукаво поглядывали на герцога, и ещё более кокетливо – на наследника рода. Меня либо не замечали, либо с завистью отводили носики. Хотите, могу прямо сейчас отдать вам сорокалетнего жениха?!

– Гарнет! – услышала мягкий голос.

Я быстро обернулась. К нам торопилась матушка. У меня

вспотели ладони. Как она отреагирует на моё присутствие? Так же холодно и отстранённо, или всё же ласково побеспокоится о здоровье, а может, отбросит все приличия и заключит в объятия?

– Хемилин, – кивнул ей отец и поцеловал сначала поданную руку, а потом и щеку. – Хорошо, что вы уже здесь. Где Сонья?

– Малышка уже спит, – отчиталась мама, всё ещё не глядя на меня. Ластилась к отцу, – но с королевой и наследным принцем мы уже пообщались, – бегло проговорила она, заметив, как нахмурился фон Лиарс. – На этом настояла Эрис: мальчику тоже следовало отдохнуть. Детский праздник закончился час назад.

Такой исход устроил отца, и он удовлетворённо кивнул. Потом отступил на шаг, открывая вид на нас с братом.

– Ринсанд, – быстро поцеловала мама брата. Вытерла ему щеку от помады. – Видела графиню Осси, она около столика с морскими деликатесами, – брат чуть покраснел и кивнул. Встал на носочки и посмотрел в названную сторону.

– Ринсанд, только после приветствия королевской чете, – строго отрезал отец.

– Камилия, – с придыханием назвала моё имя мать. От волнения я до боли сжала пальцы. – Девочка моя, ты так повзрослела, – дрогнувшим голосом прошептала она и с заблестевшими глазами, дёрнувшись ко мне, заключила в объятия.

Не ожидала подобного напора и эмоций. Как же давно я не чувствовала аромата её духов. Манящий шлейф хвои и цитрусовых. Я скучала по ней, по бархатным маминым рукам, по шелковистым тёмным волосам.

– Мама, – у меня защекотало в носу. Собралась спрятать лицо в её воротник, но вспомнила, что на мне несколько слоёв косметики.

Как же мне хотелось всё ей рассказать: о своих переживаниях, первых днях учёбы, о падениях в грязь, о чувствах, которые я испытывала. Посмеяться с ней над шутками Чариза, посочувствовать Тэфании, поведать об исследованиях Лиссы. А главное – посплетничать о Мориане.

Может, я всё же слишком строга к ней? Нелегко ей пришлось с Соней, вот и уделяла нам внимания меньше, чем обычно. Насколько я могу быть откровенна?

– Прекратите лить слёзы, – встрял отец. – Мы на празднике, а не на поминках.

– Ох, прости, дорогой, – мама достала платок из складок платья и обмакнула мокрые глаза. – Мы обязательно поговорим позже, – это уже было сказано мне. Она легонько провела пальцами по моей щеке, словно вытирая что-то.

– Конечно, мама, – воодушевилась я. Теперь это душное помещение не казалось таким ужасным, а неудобные туфли словно стали на размер больше. Или я просто привыкла к ним.

Стража отворила позолоченные двухстворчатые двери,

торжественно прогудели трубы, всё внимание гостей привлёк герольд.

– Приветствуйте правителя человеческого королевства Филирии, истинного и верного короля Ворзифа Филирийского и его супругу – королеву Эриналис Филирийскую! – громко и чётко объявил мужчина в строгом костюме.

Как только две фигуры появились в дверях второго этажа, весь зал склонился в поклоне. Единственной мыслью, которая крутилась у меня в голове, пока два высокопоставленных аристократа шли к тронам в соседнем холле – как бы разогнуться побыстрее. Они прошли в метре от нас, я заметила лишь ноги. Ближе ко мне была королева. Из-под её пышной юбки виднелись туфли с бантиком бледно-голубого цвета. У короля – белоснежные чулки с бахромой, переходящие в пышные панталоны, что ещё больше превращало его в шарик на тонких ножках.

Стук каблуков отдалился, королевская чета прошла к своим местам, а мы смогли выпрямиться. Теперь вся знать королевства прихорашивалась, потому что герольд будет вызывать семьи для приветствия. Чем раньше назовут род, тем более он знатный, тем больше ему почтения.

– Галендир фон Бирн! – торжественно назвал первый род герольд.

Я сделала плавный шаг за спину брата. Про себя читала молитву о великих муках, которые перенесла Богиня. Жрицы твердили, что, если проговоришь про себя весь текст, бе-

да обойдёт тебя стороной. Мужчина в дорогом жакете с сияющими камнями прошёл мимо меня, не обделив вниманием. В этот раз удача улыбнулась мне, но, как только мы войдём в следующий холл, рассчитывать на неё больше не придётся.

– Ох, повезло девочке, в бриллиантах купаться будет, – слышала за спиной шёпот сплетниц.

– И не говори, – хихикнула собеседница, – а ещё нос воротит. Глупая девчонка.

Подавила желание развернуться и предложить им поменяться местами. Жаль, что не сработает. Остро реагировать тоже не следует: опозорю не только себя, но и всех фон Лиарс.

– Герцог и герцогиня фон Лорратс, и их сыновья...

Отец поджал губы. Главные конкуренты нашего рода. Мы то обгоняли их, то, наоборот, отставали. Старший сын, прежде чем зайти, обернулся к нам и высокомерно фыркнул. Ринс сжал кулаки и прошипел нечто неразборчивое, но вряд ли цензурное. Мужчины имели право реагировать резче, чем женщины.

– Герцог Гарнет и герцогиня Хемилин фон Лиарс, наследник рода Ринсанд фон Лиарс и их старшая дочь Камилия фон Лиарс.

Блаженную маску на лицо – и можно идти. Каждый шаг по ковровой дорожке глухо отдавался в ушах вместе с биением сердца. Полгода я отсутствовала при дворе, но движения, жесты и манера держать лицо не забыты. Я вполуха слуша-

ла поздравительную речь отца, пожелания здоровья юному кронпринцу от матери. Нам с братом не обязательно говорить, да и обращать внимание на нас не особо должны, но... король оказался другого мнения.

– Ох, юная Камилия, – радостно взмахнул тот руками. Я же внутренне сжалась от плохого предчувствия, – как же я рад тебя видеть. С возвращением домой, дорогая.

– Спасибо, Ваше Величество, – присела в реверансе. – Вы очень добры.

– Гарнет, приглашаю вас завтра к обеду. Нужно обсудить парочку вопросов, – многозначительно подмигнул король. – К тому же, у меня есть подарок для твоей дочери.

«Я могу и без подарков обойтись!» – забилась в голове паническая мысль.

Зато отец просиял и с гордостью выпрямился так, что чуть не порвались пуговицы на груди. Приглашение, да ещё при всех – высшая мера лояльности короны.

– Мы, несомненно, принимаем ваше предложение, – поклонился фон Лиарс.

Льстивые комментарии так и сыпались, а я желала побыстрее отойти к столикам. Раньше не пила алкоголя, предпочитала компоты или шипучие соки, но сейчас не против залпом выпить парочку шипучих бокалов. Нужно пережить эту неделю, и я снова вернусь в академию. На поле битвы мне комфортнее, чем здесь.

Около часа мы стояли вблизи королевской четы и наблю-

дали за приветствием остальных семей. Неимоверно скучно, но и это лучше повышенного внимания ненужных мне особ. Я осматривала украшенный зал: ничего интересного – белый мрамор, минимальное количество картин и скульптур, но много золота. Причём везде. Позолоченные рамы, лепнина, окрашенная в цвет золота, яркие люстры, единичная мебель, в которой цветы и те – жёлтые. Старалась не замечать взгляды, которые бросал на меня жених. Мне на него и смотреть-то больно. Его пиджак с бриллиантами отражал свет и ослеплял всех, кто оказывался рядом.

Когда последняя семья завершила приветствие, король дал отмашку на открытие бала и пригласил свою жену на первый танец. Музыканты вывели первые ноты, и музыка, медленно и осторожно набирая темп, всюду разыгралась, оглушая своим звучанием. По традиции на первый танец мужа должны пригласить своих жён, женихи – невест, а свободные от отношений могут отойти в сторону и присмотреться друг к другу. Отец с матерью отошли от нас к центру зала, закружились в ритме танца. Я молилась Богине, чтобы мой навязанный суженый пошёл против традиций и остался на своём месте, но, очевидно, слишком много желала.

– Леди Камилия, – раздался рядом бесцветный и раздражающий меня голос. Едва сдержалась, чтобы не чихнуть от густого аромата благородного цитруса в дорогом обрамлении летних ягод, – позвольте пригласить Вас на танец, – мне протянули руку в перчатке.

Я через силу улыбнулась, благосклонно присела в книксене и протянула ему ладонь, едва коснувшись ткани.

– Конечно, герцог Бирн, – елеино протянула я.

Мы медленно приблизились к танцующим и плавно влились в их поток. Навыки танца я не растеряла, поэтому мой партнёр мог не беспокоиться, что оттопчу ему ноги. Когда музыканты проиграли половину композиции, я понадеялась, что мы уже не заговорим друг с другом. Рано расслабилась.

– Великолепно выглядите, леди Камилия, – сухо сделали мне комплимент.

– Благодарю Вас, – с ложной скромностью опустила взгляд.

– Я был огорчён новостью, что Вы захотели продолжить обучение.

Шаг влево, шаг вправо и поворот вокруг себя. Продолжать этот бессмысленный разговор не обязательно, могла и промолчать, но я больше не была той девочкой, которой навязывали чужое мнение.

– Мне нравится то, что я делаю. Целительство – моя суть, – управление голосом – целое искусство в общении с аристократами. Нельзя проявлять сильные эмоции, поэтому тон оставался ровным.

– Наслышан, что ваша преподавательница – за решёткой, – продолжал жених, с явным наслаждением раня меня словами.

Единственное, что позволила себе – оскорбительный

взгляд. Глаза в глаза. Я принимала его вызов. Вспомнила Мориана: его огненный взгляд, угрожающую недругам позу. Он не позволял себя унижать и обижать. Этого не должна делать и я. Мои желания, чувства и увлечения – не тряпка, об которую можно вытереть ноги.

– Благодаря этой преподавательнице я, – с нажимом и более ярко продолжила, – спасла жизни наших боевых магов, которые охраняют ваш покой.

– Не хотел бы, чтобы моя жена рисковала собой и возилась с челядью, – нахмурил свои светло-русые брови Галендир. – Ты достойна лучшего, дорогая.

«Как хорошо, что я не жена» – оскалилась про себя, но виду не подала.

Грაციозный шаг назад, мимолётное отдаление друг от друга – наконец я могла спокойно выдохнуть, – но снова моё лицо оказалось на уровне его воротника.

Помню, как разругались боевики в гарнизоне перед дракой. Один плюнул в лицо другому и после они сцепились, командирам растаскивать пришлось. Я лечила их сломанные носы. Сейчас еле сдерживалась, чтобы также не разукрасить это идеально выбритое лицо с выцветшими серо-голубыми глазами. Такими же невзрачными, как и он сам. Обёртка из алмазной шубки, а под ней – гниль и трусость.

Музыка стихла. Я быстрее, чем нужно, отошла на шаг от партнёра и присела в книксене, завершив наш танец. Традиции соблюдены, теперь я могла отказывать ему в последую-

щих приглашениях потанцевать.

Галендир отвёл меня к брату. Мы сухо распрощались друг с другом. Надеюсь, он больше не захочет сегодня ко мне подходить и портить настроение.

– Впечатляюще, – хохотнул Ринс, передав мне бокал с прохладным напитком. Я с благодарностью кивнула ему. – Такая страсть между вами – искры летели! Будто от танцоров с мечами.

– Ты слеп, брат, – не удержалась от грубости я. – Жаль, нет меча – с удовольствием вспорола бы ему живот, – на языке приятно лопались пузырьки выпитого залпом шампанского.

– Ты изменилась, – медленно, едва слышно произнёс он. В его голосе я заметила грустные нотки. Это я уже от него слышала. Похоже, брат пытался сопоставить мой нынешний образ со мной прошлой. – Война оставила на тебе след.

– Не война поменяла меня, – я покачала головой, но не стала опускать взгляд. Он прав, я стала другой. – Всеми события, которые случились за её время. Трудно оставаться благородной, ранимой и весёлой девочкой, когда в твоих руках жизни друзей. Слабые духом либо остаются лежать на земле, неподвижными глазами разглядывая небо, либо бегут, прячась за толстыми стенами, укутавшись в бархатные шторы, – сморщила нос, когда одна дама прошла мимо нас. От неё исходил яркий, удушающий аромат. Ноздри изнутри защекотало, я едва сдержала порыв чихнуть. Как я ненавижу балы, особенно королевских масштабов.

– Может, останешься? – спросил он, сделав шаг ко мне. Брат излучал надежду и искал смирения в моих глазах. – Отец простит тебя. Я поговорю с ним...

– Зачем мне возвращаться, если я счастлива там?

Я невольно улыбнулась, вспоминая последний день отъезда. Рука сама потянулась к губам. Едва прикоснувшись к ним, снова ощутила теплоту и нежность Мориана. Он ждёт меня, и я обязательно вернусь.

Ринс ошарашенно вытаращил глаза. Открыл было рот, но из него не вылетело ни слова. Хорошо. Я не собиралась его слушать. Взяла со стола очередной бокал, тарелочку со вкусными рулетиками и направилась в сторону подоконников и плотных гардин. Надеюсь, моё уединённое место никто не занял. Достаточно на сегодня королевских рож, танцев и бесполезных разговоров.

К моему глубочайшему сожалению, приглашение короля к обеду не отменили. Слуги с самого утра меня выкупали, надушили, выкрасили моё лицо, чтобы дочь влиятельного и почётного герцога его не опозорила. Странно, раньше я не так остро реагировала на всю эту мишуру. Во мне что-то сломалось. Или, наоборот, я стала настоящей, без искусственных эмоций и мнений.

Обед проходил в том же дворце, в большой столовой, помимо нас присутствовала ещё парочка семей. Стол ломился от яств, их подавали маленькими порциями. Аристокра-

ты переговаривались между собой. Я же уделяла внимание собственной тарелке и пейзажу за окном. Снег валил с ночи. Крупные хлопья застилали обзор на город, простиравшийся в долине. Домики с красными крышами теперь надели белые шапки, стали одинаковыми и потерялись среди многочисленных холмов. Слуги пытались чистить дорожки в королевском парке, но снегопад сводил их усилия на нет. Я слышала, как позвали огневики, чтобы они прожгли дорожки. Земля прогреется и можно будет насладиться статуями, укутанными в белоснежные шубки.

– Если погода не успокоится к выходным, придётся отложить поездку в Лесовье, – поцокал языком один из герцогов.

– Мы не можем этого сделать при всём желании, уважаемый Ронив, – строго сказал отец и отрезал кусочек мяса. Положил его в рот, прожевал и только тогда продолжил разговор. – Иначе придётся заплатить штраф за задержку.

– Это не моя прихоть, фон Лиарс, дело ведь в погоде, – мужчина с тонкими усами указал вилкой за окно.

– Мы могли бы подготовить караван на три дня раньше, – встрял Ринсанд. – Да, это повлечёт некоторые затраты, но всё равно в разы меньше, чем штраф.

– О-о, – протянул герцог Ронив с довольством, – дельная идея, друг мой. Гарнет, твой сын уже хорошо разбирается в нашей работе.

– Естественно. Я этому его учил, – высокомерные нотки трудно было скрыть.

Ринс от этих слов тоже просиял и выпятил грудь. Он всё больше походил на главу нашего семейства.

Дальнейший разговор перешёл к непонятным для меня терминам и расчётам. Я прислушивалась, хмурилась, но мало что понимала. Зато всё прекрасно понимала мама. Она молчала и не встревала, но я знала, что разбирается она в семейном деле не хуже отца. Нянечка Нитта рассказывала, что отец обучался у дедушки, но результаты показывал плохие. В то время он уже женился на маме, и вместе они жили первый год. По ночам они запирались в спальне, но не в целях продолжения рода, а для дополнительного обучения. Именно мама, дочь представителя посредственной транспортной компании, вводила отца в курс дела. Но признаться в таком? Позор, если женщина умнее мужчины, а тем более ведёт семейное дело.

– Ой, вы видели, в чём пришла графиня Орисса? – писклявым голосом доносилось слева от меня.

– Да-да, – поддакнули первой женщине. – Цвет ей совершенно не к лицу, а эти побрякушки вышли из моды ещё месяц назад.

– Верно, – важно заявила третья собеседница. – Лучше посмотрите на нашу королеву. Блестящие камушки на тонкой цепочке. Изысканно и выглядит роскошно.

– Герцогиня, вы меня смущаете, – королева Эриналис прикрыла кремовым платком губы.

Слушать этот пустой трёп я совершенно не желала, но так

уж меня разместили: я сидела между братом и герцогиней. Справа – мужские деловые разговоры, слева – бессмысленные сплетни. Вступать в какую-либо из этих бесед я посчитала бесполезным. Катала вилкой горошины по своей тарелке и мечтала, чтобы эта мука быстрее закончилась. Надеюсь, до конца каникул снегопад успокоится, иначе быть беде.

– Ваше Величество, – мужчина в строгом чёрном костюме с золотыми пуговицами подошёл к королевской чете. Он наклонился к королю и что-то прошептал.

– Зовите их скорее, – король буквально расцвёл и одобрительно махнул рукой. Когда правитель встал, все за столом резко замолчали, оборвав разговоры на полуслове, и теперь внимали главе королевства, чуть не заглядывая ему в рот. – Дорогие друзья, мне только что сообщили, что к нам присоединятся наши запоздавшие гости из Астории.

– Лорд и леди Ифирлас, – провозгласил герольд.

В большой обеденный зал вошли асторцы. Сразу видно, люди из другого королевства. Более загорелые, не то, что мы, северяне с бледными лицами. Они разительно отличались от нас.

– Простите, Ваше Величество, за столь долгое ожидание, – у мужчины был приятный, чуть гортанный голос.

– Извинения излишни, Камиас, – хохотнул король, пригласив вошедших занять свободные места. Они оказались как раз напротив меня. То-то я думаю, кто не пришёл на обед. – Как вам наша погода?

– Непроходимая, – коротко ответил лорд Камияс и улыбнулся, не разжимая губ. В глазах веселье не отразилось.

Зато вовсю хохотал Ворзиф Филирийский: так, что вода в графине дрожала. Пока происходил обмен любезностями, я могла рассмотреть гостей: моду королевства по ту сторону океана обычной не назовёшь. Ходили слухи, что именно ас-торцы подружились с демонами, но в открытую об этом мало кто осмеливался высказываться. Всем больше нравилась теория о капитуляции с торговыми контрактами, мол, горстка иномирцев зависела от людей.

Мне очень понравилось платье леди Ифирлас. Никакой пышности, корсет, выделяющий грудь и талию, фонарики-рукава на три четверти, юбка выше моих похвал. Длинная, в пол, но без дополнительных тяжёлых подъюбников. Вся её одежда – без ленточек, бантиков. У них популярна вышивка, но не цветами, а завитушками и линиями. Я завидовала её распущенным, но волнистым волосам, прикрытым маленьким головным убором. От солнца или ветра он не спасал, являясь, скорее, украшением, как кольцо или браслеты. Всё из серебра. Да, у них в почёте именно серебро, а не золото. Тому виной многочисленные шахты, где добывали этот металл. Под стать и костюм у мужчины. Неброско, почти бедно. Штаны, заправленные в высокие сапоги, жакет поверх рубашки и длинное пальто без узоров. Единственное украшение – атласный длинный, но тонкий шарф, завязанный не бантом, но причудливым узлом. Когда супруги сели,

я заметила ещё одну деталь. Воротник мужчины украшала брошь. Веточка из серебра, а листочки из неизвестного мне красного камня с фиолетовыми прожилками.

По разговору я поняла, что перед нами необычные гости. Лорд – из боевых магов, глава морского флота королевства Астории. У них не шерендир управлял всеми видами военных направлений, а отдельные люди, которые подчинялись королю.

– Леди, вы так внимательно смотрите на меня, неужели на моём пальто появилось пятно, а я его не заметил?

Я подняла голову и встретила с ехидным взглядом темно-зелёных глаз.

– Ой, простите, – торопливо извинилась я. – Нет, что вы, ваше пальто в полном порядке. Меня привлекла брошь. Очень тонкая работа.

– А, вы про это, – немного небрежно отозвался лорд. С лёгкостью отцепил её и протянул мне. – Можете рассмотреть поближе. Я знаю, что у вас таких не найти. Ничего примечательного в ней нет, это подарок от моего дорогого друга, можно сказать, коллеги.

– Он маг и превосходно работает с металлом, – грудным голосом произнесла его супруга. – Ему удалось заточить огненную магию в листочки.

При близком рассмотрении поняла, что это не рубины, о которых я вначале подумала. Живой огонь. Он горел, переливался искрами, в нём змеились фиолетовые прожилки. Я

побледнела.

– Мне знакома эта магия, – уверенно произнесла я, возвращая брошь. – Это не просто стихия огня.

Мужчина отреагировал странно. Я испугалась его хищного прищура и мельком брошенного на меня взгляда.

– Довольно редкий дар, – осторожно произнёс он. Прицепил украшение обратно на воротник. – Удивительно, что вы видели его здесь. Позвольте спросить, где вы учитесь, леди... – он сделал долгую паузу, чтобы я назвала своё имя, но меня опередил отец.

– Камилия фон Лиарс, – в тоне родителя я слышала укор. – Простите, лорд, моя дочь недавно приехала из закрытой академии и, видимо, растеряла по дороге своё воспитание.

Я постаралась слиться с мебелью. Не скажу больше ни слова, а то получу часовую лекцию об этикете.

– Закрытой академии? О! – воскликнул лорд Камиас. – Суровые у вас условия, Ваше Величество.

– Юная Камилия у нас целитель, – выдал меня король, что в очередной раз свидетельствовало о всеобщей осведомлённости мужчины.

– Правда? – невесть с чего оживился иностранный мужчина. – Такая юная дева и уже целитель! Похвально, – я не поверила своим ушам. Моё ремесло одобряют? – У нас юные девушки и юноши, выбравшие это нелёгкое дело, приставлены к опытным магам и не могут называться целителями, пока не соберут своё маленькое кладбище.

– Ого, – ахнула я, ощутив лёгкий трепет внутри.

Строгие у них правила, но логичные. К сожалению, цели-тели не всех спасают, многие умирают на наших руках. Такое случается, но мы учимся на каждой смерти, на каждой ошибке. После промаха навсегда запоминаешь правильную последовательность действий.

Лорд отвлёкся на рассказ о своих путешествиях по морским просторам. Я слушала, забыв о еде. Мне всё больше хотелось очутиться в королевстве Астории. Я даже готова была переплыть океан, и это с учётом островов, населённых яще-ролюдами. В листочках украшения я узнала магию inferно. Дорогой ему друг был демоном. Сто процентов! Аристокра-ты не знали, как выглядит иномирная магия, да и откуда бы им? Они не вылезают из своих дворцов и особняков. Хоро-шо, что среди гостей не было паладинов. Те-то могли заме-тить.

Обед подошёл к концу, нас позвали в соседний зал. Все разбились на группы по интересам и влиятельности. Я при-мостилась на дальней софе. Отец отошёл к группе мужчин: те жарко обсуждали новые пошрины, введённые соседним королевством. Мою матушку пригласила к себе королева. Замужние женщины слушали, как юная графиня из рода Тирли играет на музыкальном инструменте. Пальцы её бе-гали по бело-черным клавишам. Зал заполнился незатейли-вой, но чарующей мелодией. Гости из Астории побеседова-ли с королём, а после удалились из зала. Их пригласили на

завтрашний ужин. Очень интересные люди. Жаль, не удастся снова послушать истории Камиаса.

С тоской я посмотрела в окно. Как же медленно тянутся дни. Только начало недели, а я уже мечтаю о выходных, чтобы быстрее уехать отсюда. Интересно, как дела у Мориа-на? Столько же снега выпало, как здесь? Лисса уже замучила преподавательницу по алхимии? Ноар говорил, что в этот раз покинет академию. Скучает ли Сирр по нему? Я улыбнулась. Естественно, наверное, он тоже считает дни до его приезда.

– Леди Камилия, – позвали меня совсем рядом.

Обратила внимание на богато расшитый костюм и подско-чила с места. Поклонилась глубже, чем обязывал этикет.

– Простите, Ваше Величество, – проблеяла я, придав ли-цу более смущённый и виноватый вид. Прислушалась, что-бы убедиться, что графиня всё ещё играет свою мелодию. – Увлеклась музыкой и задумалась.

– Вам незачем извиняться, дорогая, – оказывается, здесь была и королева с матушкой. Ко мне подошла не только ко-ролевская чета, но и мои родители. Стыд-то какой. – Юность полна мечтаний и грёз, верно говорю, любимый?

– Что правда, то правда, – закивал венценосный мужчина, похлопав по своему объёмному животу. – Весной мою жену не дозваться. Она вся в оранжерее, слушает пение птиц. По-этому не прикрывайся, моя королева, чужой юностью.

Эриналис тоненько засмеялась, прикрывшись веером.

Моя мама тоже позволила себе улыбнуться, внимательно следя за действиями королевы. Лицо отца смягчилось, разгладились его вечные морщины на лбу. Моя рассеянность сошла с рук, не вызывая недовольства со стороны высоко-родной четы.

– Леди Камилия, я вам обещал подарок, – Ворзиф потянулся к широкому рукаву своего пиджака.

– Ну что вы, Ваше Величество, не стоило...

Он достал свиток и протянул мне. Не хотела его брать, понимая, что ничего хорошего для себя не увижу. Бывает такое чувство, когда заранее знаешь: ничего хорошего не случится. Как у меня сейчас. Но отказать я не имела права.

Медленно протянула руку, взяв дорогую бумагу, свёрнутую в рулон. Сломала печать и нехотя раскрыла.

– Я знал, что ты оценишь по достоинству мой подарок, – веселился король, не подозревая, отчего я замерла. – Можешь не благодарить. Твой отец мне все уши прожужжал за эти полгода.

Нет, нет, этого не может быть. Я хотела выбросить этот приказ ему в лицо и кричать. Кричать. Кричать!

Окружающее пространство пошло пятнами, я не слышала ни музыки, ни смеха, ни шепотков за спиной.

Прикрыла рукой рот. Желудок сжался, меня тошнило.

– Ох, не нужно слёз, милая. Мне под силу отменить собственные приказы. Можешь не волноваться: два года службы минуют тебя, но диплом целителя будет.

Он буквально душил меня, только без рук. Я задыхалась в этих стенах. Казалось, что слышу, как закрываются кандалы на моих конечностях.

– Я.. – хрипела в ответ, но не могла сказать и слова. В горле застрял ком.

– Ты должна быть благодарна, Камилия, за благосклонность Его Величества, – голос отца резал не хуже ножа.

– Дорогой, ты не против, если я посекретничаю с юной фон Лиарс, – меня подхватили женские руки. Холодные, но необычайно гладкие, с дорогими кольцами на каждом пальце. – Хочу обсудить фасон платья будущей невесты.

– Конечно- конечно, – отмахнулись от нас. – Свадьба уже этим летом, готовиться нужно ещё вчера.

– Вы, несомненно, правы, Ваше Величество, – поддакнул фон Лиарс. – Предстоит обсудить множество вопросов. Гарнет, есть парочка предложений по этому поводу...

Меня увели. Насильно. Я могла бы удивиться, что королева поступила столь великодушно, но была слишком шокирована. План, о котором поведал мне Мориан, провалился, толком не воплотившись. Два с половиной года резко сжались до полугода. Как только я сдам последний экзамен, меня закроют в родовом поместье. Так и думала: всё это несбыточно. Все мои мечты так и останутся мечтами – не сбывшимися, не достигнутыми. Пустыми. Свобода – как звёзды в небе. Красивые, но холодные и далёкие.

В личной гостиной королевы мне бывать не доводилось.

Как только мы зашли, выбежали три служанки. Выстроились в ряд, ожидая приказов.

– Юса, принеси, пожалуйста, воды, – тихим и мягким голосом попросила королева. – Миль, там возле зеркала мои капельки, давай сюда. Зарья, нам сладкое. Много.

Служанки синхронно поклонились и разбежались по поручениям.

Меня усадили на диван. Весь интерьер комнаты переливался розово-сиреневыми тонами с минимумом золота. Хотя что-то приятно глазу. Я провела рукой по атласной обивке мебели. Дорогой материал, несомненно, но другие леди его недолюбливали: уж очень капризен.

– Простите, Ваше Величество, я немного растерялась, – мне удалось, наконец, совладать с голосом.

– Без официоза, когда мы наедине, дитя. Ты мне не чужая. Мы с твоей матерью с детства дружим.

Одна из служанок принесла поднос со стаканом воды и зельем. Эриналис открыла фиолетовый флакончик и отсчитала пять капель слегка зелёной жидкости. Протянула мне. В ноздри тут же ударил едкий запах успокоительных масел.

– Зажми нос и пей, – посоветовала она.

Знаю, что это за лекарство. Сильнодействующее. При продолжительном применении вызывает зависимость.

– Сколько вы себе капаете? – спросила я с подозрением, по-новому оценивая бледность и сильно закрашенные синяки под глазами женщины.

– Уже пятнадцать, – откровенно ответила она, улыбнувшись.

– Вам нужно постепенно уменьшать дозу. Это лекарство плохо влияет на сознание. У вас явные признаки бессонницы.

– Ты как мой целитель, Ками. Не заставляй меня фыркать на тебя.

Я покорно выпила содержимое. Скривилась от горького и сильно пахнущего снадобья.

– Бедная девочка, ты так расстроилась из-за отмены службы. Ты влюбилась в кого-то из академии?

Я поставила пустой стакан на стеклянный столик. В гостиную вошла третья служанка с большим подносом, на котором разместились расписной керамический заварник, две аккуратные чашки с блюдами и две тарелки со сладостями. Девушка поставила поднос и разлила ароматный чай.

– Спасибо, – кивнула служанке. Всё это время я подбирала слова. – Не в этом дело...

– В этом, дитя, в этом. Уж слишком мне знаком этот взгляд, полный отчаяния и боли.

Я не знала, как поступить. Разве можно открыть все свои чувства той, кто являлась сестрой моего жениха? Однако что-то заставило меня сомневаться. Женщина должна понять женщину, так ведь?

– Как я уже говорила, наши семьи давно в хороших отношениях. Мы с твоей матушкой мечтали, что выйдем замуж

за сильных и своенравных магов. Я когда-то сама училась на повелителя зверей, но об этом мало кто помнит. Давно не практиковалась в магии. В годы беззаботной юности я встретила мужчину, – на её лице засияла улыбка, но глаза выдавали грусть. – Как сейчас помню его длинные каштановые волосы, собранные в хвост. Дерзкий взгляд карих глаз. Ох, а какие у него были руки. Бугры мышц, вздувшиеся вены, сильные пальцы, которыми он сжимал меч, – Эриналис замолчала. Закусила губу, покачала головой, глядя в сторону. Потом накапала себе несчитанное количество успокоительного и выпила с минимальным количеством воды. – Мы даже сбежать вместе хотели, настолько любили друг друга. Потом начались смотрины, и надо было этому козлу выбрать меня, – она с остервенением снимала с себя кольца и бросала на поднос. Служанка Юса сгребла их и отнесла в спальню. – Не я ему нужна была, а богатство моей семьи. Ворзифа не остановило, что я оказалась порченой, нечистой: ведь я спала с тем магом. Свадьба состоялась через месяц после смотринов. Мой обожаемый... – королева не стала произносить его имени. Возможно, воспоминания до сих пор вызывали у неё боль. – Он обещал, что заберёт меня. Украдёт у собственного короля. Я травила себя настойкой из белмы и ждала его, – Эриналис горько усмехнулась. – Любимое зелье всех продажных женщин. Через пять лет я поняла, что мой любимый бросил меня, оставил на съедение короне. Трус, а не боевой маг! Предатель, – она подавила вспышку неожиданной яро-

сти. Коротко и быстро выдохнула. – Начались долгие годы лечения. Богиня всё же смиростивилась надо мной и подарила сына. Что я хочу сказать тебе, Камилия: не стоит идти на поводу у магов. Они весьма непостоянны в своих желаниях. Не повторяй моей ошибки.

Я опустила взгляд на свои пальцы и мысленно усмехнулась. Как сладко всё начиналось, и к чему в итоге привело.

– Дело не в маге, о котором вы, несомненно, догадались. Дело во мне, – твёрдым и ровным тоном проговорил. – Не считите за грубость, но вы выходили замуж за парня, который всего на год старше вас, а мне предстоит лечь под взрослого мужчину, у которого уже есть двое детей. Я знаю свою участь. Если не смогу родить мальчика, меня отправят в очередное поместье на краю королевства, за стенами которого спрячут от позора. Мне запрещено будет выходить в свет. Как ни посмотри, везде клетка. Я могла бы исцелять людей, помогать в больницах, но ваш брат мягко намекнул, что лишит меня и этого. Тогда зачем мне вообще жить, Ваше Величество? Выйдя замуж за вашего брата, я потеряю себя, свою суть. Лучше погибнуть среди боевых магов, сражаясь против ящеролюдов.

Королева побледнела. Подскочила с места, задев столик. Чай расплескался на блюда и намочил печенье. Скоро они разбухнут и перестанут быть вкусными и хрустящими. Женщина пересела ко мне на диван, взяла мои ладони в свои.

– Что ты такое говоришь, дитя? – взволнованно произ-

несла Эриналис, обеспокоенно вглядываясь в моё лицо. – Неужели любовь настолько затмила тебе глаза?

– Нет, – устало покачала головой. Стоит ли вообще доказывать что-то королеве? – Я стала собой. Я целитель, Эриналис. Лучше Вы мне скажите, почему женщинам нельзя выбирать себе мужей и магичить при дворе? Почему здесь мы – как товар, а за океаном все вольны в своих чувствах и желаниях? Чем мы хуже их?

Ответа на мой вопрос у неё не было. Она поджала губы. Медленно провела рукой по лицу, по волосам. Наткнулась на диадему. Отшвырнула её в угол комнаты. Служанка, видимо, привычная к выкрутасам своей королевы, молча убрала венец в массивную шкатулку. Женщина встала, обняла себя за плечи и, едва передвигая ноги, подошла к окну. Долго смотрела сквозь занавеску, но, кажется, ничего за ней не замечала.

– Горькие твои вопросы, но правильные. На границе начались волнения. Ходят слухи, что граф Илеро поднял восстание против короны.

– Илеро? – нахмурилась я. Этот род мне знаком. – Знаменитые рунники. Слышала, что их сына приговорили к смертной казни за кровную магию.

– Избежал, живой, – небрежно отмахнулась королева. – Его отец собирает сторонников. Многие в народе слушают его заманчивые речи. Он требует перемен в королевстве, хочет масштабных реформ, улучшения позиций магов среди

высшего общества. Желает пойти по стопам королевства Астории, заключить союз с иномирцами. С демонами.

Удержалась от желания спросить, где граф Илеро выступает? Я бы вступила в его ряды. В Астории намного лучше, чем у нас. Стоит вспомнить лорда Камиаса и его супругу. Я весь обед за ними наблюдала. Они миловались друг с другом, он целовал её пальчики, спрашивал, что положить в тарелку, а она вытирала платочком его рот, советовала попробовать то или иное блюдо. Самое главное, прежде чем ответить королю, они советовались друг с другом по некоторым вопросам, которые касались политики. Немыслимо! Но разве не так выглядит настоящая любовь? Где ты – часть своей половинки, поддержка и опора, а не просто украшение мужчины.

– Ками, – Эриналис снова села рядом, – как королева, я тебе советую отпустить свою влюблённость и вернуться после выпуска обратно, – она зажмурилась, будто испугавшись собственных следующих слов. – Как женщина, я желаю тебе счастья, именно с тем, кто готов разделить с тобой этот мир. С тем, кто возьмёт тебя за руку и встанет вровень, а не закроет собой. Король сделал тебе подарок, но согласно традициям, послезавтра ты имеешь право попросить что-то у Галендира. Подумай. Очень хорошо подумай о том, чего ты хочешь. Он обязан будет это выполнить.

Нет, всё же королева на моей стороне. Это следует учесть, если все мечты рухнут в одночасье.

Мориан

Я сидел на скамье во внутреннем дворике и наслаждался тишиной. Непередаваемое ощущение. Самая середина недельного отдыха. Все, кто хотел, уехали и ещё не вернулись. Замок опустел, Единичные курсанты, подобно привидениям, слонялись по коридорам, но большинство выбирало библиотеку. Там тепло, мягкие диваны и много книг, не касающихся учебной программы. Все ленились, редко выползали на мороз. Я же не забрасывал тренировки и утром выделил время мечу и контролю над разрушающей стихией. Спарринг-партнёром стал один из мастеров, преподающих у младших курсов.

Я откинул голову. Мягкие снежинки кружились в воздухе, падали мне на лицо, слегка обжигая холодом, и мгновенно превращались в капельки. Снегопад закончился ночью, добавив несколько новых слоёв белого покрывала. Небо полностью затянула серая масса и яркое пятно - солнце, которое пыталось пробиться сквозь неё. Неподвижно висел флаг на шпигеле самой высокой башни. Полный штиль. Единственный звук, ласкающий слух – пение птиц. Зимовать к нам прилетали маленькие пернатые с яркой жёлтой грудкой. Их голоса, не звонкие и мелодичные, больше походили на короткое перекрикивание. При этом хором они явно «выступать» не любили, будто по очереди слушали друг друга. То с правой стороны донесётся предупреждающее чириканье, то с левой.

– Ты похож на ледяную скульптуру, – вклинился посто-

ронный голос в эту идиллию.

Я лениво повернул голову к нарушителю спокойствия. Сильф с довольным видом облокотился на арку и разглядывал ветви чёрного дерева. Там скоро начнётся пернатый бой за самку, уж очень других пернатых привлекла птичка с холком.

– Что-то ты рано приехал, – лениво буркнул я.

– Моя поездка – для видимости. Должен же я поддерживать легенду о наличии семьи в соседней деревне.

И замолчал. Птицы коротко и злобно чирикнули, мол, наглые люди прервали их покой, и улетели в более тихое место.

– Удивительно, – хмыкнул Ноар, снова нарушая тишину зимнего сада. – Вспоминаю, каким ты пришёл на первый курс. Не сравнить с тем, какой ты сейчас...

– Не хочу вспоминать то время, – нахмурился я. – Слишком много боли, непонимания и одиночества, – последнее слово прошептал. Чего это я разоткровенничался? Тоска по Камилии даёт свои плоды?

– Что будем делать дальше? – поинтересовался он как ни в чём не бывало.

– Что? – обернулся к нему. Сильф продолжал стоять возле арки и сверлить меня глазами. – Ты мне ничего не должен. Ты свою часть клятвы выполнил, я же не расскажу о твоём секрете, пока сам не раскроешься. Можешь быть свободен.

– А ты? Когда обретёшь свободу ты, Мор? – спросил Ча-

риз.

– Какое тебе дело, – буркнул я и встал со скамьи. – Что-нибудь придумаю.

Это место потеряло своё очарование.

Ториф на каникулах отправился за океан. Он должен был доложить последние новости и разработать дальнейший план действий.

– Может, хватит в одиночку бороться? – вернул меня к разговору Ноар. – Чего ты добился за эти годы? Разве не стоит доверяться друзьям? Один ты битву не выиграешь.

– Друзьям? – это слово резануло уши. Я оставил попытки просто уйти от разговора. – Не собираюсь дружить с тем, кто желал мне смерти. Мне никто не нужен.

– Упрямый баран! Ками тоже стала не нужна? – выгнул бровь сильф.

Сила вскипела в крови, она спирально набрала обороты, но я заглушил гнев.

– Не смей её впутывать, – со злостью отчеканил я. – Она не сделала мне плохого, в отличие от вас.

– Она сдала твою драку ректору, нарушила приказ далеко не отходить от лагеря во время практики. Не раз становилась причиной твоего гнева, – загибал пальцы Чариз. – Мне продолжить? Ты дал ей шанс, – с нажимом продолжил он. – Так дай его остальным. Начни доверять тем, кто видит в тебе лидера. Одиночки не выигрывают войны, Мор. Без помощи даже сильнейшие терпят поражение. Помни это.

Сильф замолк, развернулся и ушёл со внутреннего двора, оставив меня рассеянно смотреть ему вслед. Одна его фраза посеяла зерно сомнения. Слишком уж настойчивой оказалась одна мысль. Человечество могло полностью стереть с лица земли расу демонов, но те, переступив через собственную гордость, обратились за помощью к асторцам. Не только демоны так сделали. Те же сильфы, оставшись в меньшинстве и вдали от дома, заключали союзы, чтобы обрести мир и спокойствие. Следовательно, Ноар прав. Мне нужны союзники, которые прикроют мою спину. Теперь я рискую не только собой.

Камилия

Единственное, за что я могла полюбить своего жениха – минимум золота в его замке. Очутилась я здесь впервые. Не думала, что наследник алмазных шахт не следует моде на помпезность. Вроде та же лепнина, дорогая мебель, ковры, расписные картины, но подобранные цвета и стиль меняли интерьер. Здесь чувствовалось именно богатство рода. Чаше использовались камни и драгоценности, а не золото.

Во дворце было множество магических светильников, а ещё висели ужасно тяжёлые бархатные шторы, здесь же – лёгкие бра из прозрачного хрусталя и светлые воздушные занавеси.

Совместный завтрак проходил в семейной обстановке. Несмотря на скромное и закрытое мероприятие, король Вор-

зиф и королева Эриналис не изменяли объёмным цветастым нарядам. Они ярко выделялись в тёмно-зелёной столовой строгого стиля.

Отец активно обсуждал с моим женихом инвестиции в новое дело. Он хотел открыть совместное производство по обработке алмазов и других драгоценных камней. Матушка и королева порхали над младшими детьми. Сегодня отсутствовал Ринсанд, его оставили работать на благо рода. Я же чинно трапезничала и старалась слиться с мебелью.

За столом у меня это получилось сделать. Мужчины не захотели портить себе аппетит, отвлекаясь на женщин. Хозяин дома пригласил нас в малую гостиную. Я заметила отдалённую софу в углу, но сесть на неё мне не дали. Галендир взял меня за руку и настойчиво усадил подле себя. Оправила пышную юбку и незаметно вытерла ладонь от его потного пожатия. Когда завели новую тему для непринуждённого разговора, едва не закатила глаза. Как я отвыкла от этой неторопливости, от бесполезной болтовни о погоде. Аристократы часами занимались ерундой. Курсанты военной академии клинка и магии такого себе позволить не могли. Медлительность для целителя – риск оборвать чужую жизнь.

– Камилия, дорогая, – услышала своё имя из уст короля и встрепенулась. Вежливо улыбнулась, показав, что я вся во внимании. – Ты уже подумала над подарком? Не мелочись, проси лучшее украшение или платье!

– О, ну что Вы, Ваше Величество! – воскликнул Гален-

дир, усмехнувшись. – Этого у моей суженой будет в избытке, можете быть уверены.

Подхалим.

На самом деле я всю ночь размышляла над этим. Просить короля вернуть мне годы службы бесполезно и бессмысленно. Упомянуть Мориана – лишний раз привлечь к нему ненужное внимание и выдать нашу едва образовавшуюся связь. Материальные блага меня мало интересовали. Собственной свободы я требовать не могла, зато чужой – вполне.

– Слышала, что мою преподавательницу арестовали и держат в темнице. Я хотела бы попросить её освободить и сослать в одну из военных академий. Уверена, там её знания очень пригодятся, – говорила я чётко и ровно, стараясь меньше обозначать собственные эмоции. Скромно опустила взгляд, выравнивая руками и без того выглаженное платье.

– Она нарушила закон, – нахмурился король.

– Знаю, Ваше Величество, но мне больше нечего попросить. Тем более, там она могла бы приносить пользу, а не впустую расходовать ваше золото на её содержание здесь, – лукаво подбирала слова.

Ворзифу польстила моя рачительность. Он запыхтел значительно ипохвалил за сохранность казны почему-то моего отца, а не меня.

– Если позволите, на перевозку пленницы я потрачу собственные средства, а то, получается, вы делаете ей второй подарок, а я снова остался не у дел.

– Конечно, лорд Бирн, – смиростивился король.

Я отплачу моей наставнице свободой за свои умения. И буду счастлива знать, что она обучит новое поколение целителей. Этой женщине не место в столичной больнице, в военной академии её навыки и умения будут ценить намного выше, чем здесь. Что ж, ещё одну невинную жизнь удалось спасти.

Глава 2

Мориан

Я пытался найти себе занятие. Заполнить ту дыру, что образовалась в груди. Неистовое пламя inferно тоже, казалось, потускнело и не отдавало жаром. Меня не радовали новости, которые прислал Ториф: что демоны готовы оказать помощь и уже разрабатывают план по моему освобождению. Это воодушевляло, но, когда весь курс собрался на вводной лекции перед куратором, а моя Камилия оказалась в списках отсутствующих, всё перекрыла холодная пустота. Я не досидел до конца пары, молча встал и вышел из аудитории, не обратив внимания на возмущение Ронмальта. В ректорат я влетел с требованием узнать, где она.

– Тебе следует набраться терпения, Мориан, – только и ответил мне Фернанд Ваинкард, подписывая очередной приказ. – Я в курсе, что леди Камилии фон Лиарс нет на паре. А вот тебе, между прочим, следует там быть. Что ты здесь делаешь? Последние полгода остались, вытерпи их, пожалуйста.

В отместку подпалил ему бумаги.

– Ты же в курсе, что она тебе не пара.

Гортанный рык вырвался неосознанно. Я сжал кулаки, а блокираторы накалились от резкого выброса магии. На ближайших глянцевых поверхностях отразился свет пламени,

вспыхнувшего на моей щеке. Титаническим усилием, выработанным за эти годы, я смог подавить яростное желание разнести кабинет в щепки.

– Если бы это была любая другая курсантка, и слова бы не сказал. Тихо радовался бы в сторонке, – как ни в чём не бывало продолжил опекун. Давно привык к моим всплескам гнева. – Богиня с ними, сошла бы и аристократка из высшего сословия, но Лиарс... – он скривился, словно корзину цитрусов съел.

– Ты же сам говорил: «Подружиться с новенькой» – съязвил я, вспомнив давний разговор в начале учебного года.

– Подружиться, а не влюбиться по уши, – строго свёл светлые брови граф. – Это разные вещи, Мор. Ты в курсе, что она помолвлена?

– Да, – сердито ответил я. – Порадуй меня и скажи, что он из боевых магов. Я закопаю его под сосенкой.

– Если бы, – буркнул Фернард. Тяжело вздохнул и опустил голову на скрещённые руки, спрятав от меня лицо. – Брат королевы, ничего общего с военным делом. Род Бирн владеет алмазными шахтами на севере королевства. Король, не будь дураком, женился на единственной дочери рода, а наследнику не повезло. Это будет его третий брак. Предыдущие жёны родили ему двоих дочерей, а они не могут наследовать семейное дело, поэтому главный паладин легко разорвал эти браки. Юная Лиарс следующая.

Когда мне удалось приглушить собственную ненависть,

включился холодный рассудок. Откровенно говоря, в аристократических играх и интригах я не разбирался, но маленький шанс вырвать Камилию из их лап углядел.

– Королю невыгодно продолжать род Бирн, – задумчиво проговорил я. – Если не будет наследника, дело перейдёт ближайшим родственникам, но король, как муж главной дочери рода, имеет право забрать шахты себе. Он в выигрыше. Может, не стоит допускать этот брак?

Ректор выслушал меня, не перебивая, но сокрушённо покачал головой.

– Есть один момент, почему и королю будет выгоден брак именно с родом фон Лиарс. И поверь, они делают для этого всё. Её отец – глава транспортной компании. Понимаешь, к чему клоню? Сейчас род Бирн предоставляет королевскому роду скидку на добычу алмазов, добавится транспортировка, а если вторая дочь выйдет за кронпринца, то... – ректор демонстративно махнул рукой.

Полный контроль над транспортной системой и установление пошлин для остальных. Для фон Лиарс тоже огромный плюс – они будут наследниками престола, если королевский род вымрет. Такое в истории королевства Филирии бывало, и не раз. Иногда даже намеренно.

– То есть, её не отдадут даже герою, принёсшему голову вождя ящеролюдов? – осторожно спросил я.

– А ты её принёс? – парировал опекун.

– Горю желанием, – проворчал в ответ. – Теперь ещё боль-

ше, чем прежде.

– Влюблённый мечтатель, – фыркнул он.

Граф Ваинкард замолчал. Он размышлял: это было видно по его хмурому лицу и сведённым к переносице бровям. Едва ли его глаза видели хоть строчку в документе, на который смотрели.

В интригах аристократов выигрывает хитрейший: тот, кто сумеет обмануть остальных и выгрызть себе самые лакомые условия. Демоны в этом плане совершенно другие. Обман и предательство, как ни странно, не их суть. Они не будут плести козни за спиной, но прямо заявят о вражде.

Демоны уважают силу, стойкость и ум. Последнее в почёте недавно, ибо правитель Валморд мудр, раз заключил сделку в новом мире, спас оставшихся демонов, которые по глупости выступили за Дигуара. Умение сильно и больно ударить не привело ни к чему хорошему. Надо быть не только мощнее врага, но и умнее.

– Что будет с... Лиарс, если она не родит ему наследника? Что её ждёт? – спросил я, а сам замер. Страшно... мне было... страшно? Думать о том, что план провалится и она выйдет замуж – невыносимо. Что, если ей будет угрожать опасность от собственного мужа и семьи?! Следует послать эту самую семью в далёкий пеший поход, как сделали это многие курсанты, сбежав в академию.

– Я знаю только про дочерей, но предыдущие жёны... – протянул ректор и замолчал.

Страх. Он сковал движения. Я ощутил сильное биение сердца в груди, пульсация била набатом по голове, а дыхание затруднилось. Посмотрел на свою руку, наблюдая, как кожа покрывается мелкими пупырышками. Все волоски поднимались вверх. Холод... вместо жара я ощутил пронизывающий холод.

– Редкое для тебя чувство, правда?

Я недоумённо смотрел на опекуна, а он наблюдал за мной с интересом. От него не укрылось моё любопытство к реакциям собственного тела.

– Я должен её спасти, – хрипло произнёс я.

– Что, если она родит мальчика и всё будет хорошо?

Я хищно улыбнулся.

– Ты не понял. Брака не будет. Я этого не допущу.

– Девушку никто спрашивать не будет, Мор, как и тебя. Этот брак очень выгоден всем сторонам. Однако, – граф Ваинкард неожиданно усмехнулся, – в прошлом король обманул меня и пошёл против моего рода. Я ответил ему тем же. Пусть на собственной шкуре ощутит предательство семьи.

– Что ты сделал? – заинтересовался я, увидев хитрый блеск в глазах мужчины. Не стоило забывать, что Фернард всё же граф и аристократ, он умеет играть по их правилам.

– Есть моменты, о которых лучше не знать до определённого времени. Проследи за ней, чтобы девчонка не совершила какой-нибудь глупости. На кону твоя жизнь, Мориан, и я не собираюсь рисковать.

Камилия

Не по своей воле я задержалась дома на несколько дней дольше положенного. Разыгралась метель. Дороги буквально утопило в сугробах, кареты не могли проехать, а магов для расчистки катастрофически не хватало. Я написала короткое официальное письмо в академию, что задерживаюсь по погодным обстоятельствам.

Ответ мне пришёл весьма странный.

«Надеюсь, он не разнесёт академию».

Щёки запылали. Поняла, о ком речь. Ох, неужели граф Ваинкард обо всём знает! Стыд-то какой! Как он к этому относится? Будет против или поможет нам?

Уехать из родного особняка получилось лишь на третий учебный день. Как и в прошлый раз, со мной попрощалась лишь прислуга. Я всю дорогу мысленно подгоняла карету. На полпути у нас сломалось колесо. Пока его чинили, я готова была бежать по сугробам в дорожном платье. Даже голый лес с чёрными скрипучими деревьями меня не страшил.

Ворота академии показались уже глубокой ночью. Шумно выдохнула, когда мы наконец остановились. Не дожидаясь кучера, сама открыла дверцу и выпрыгнула из кареты.

– Я уж думал, что вы, Лиарс, так соскучились по пышным платьям и тугим корсетам, что решили остаться дома, – фигура в капюшоне вышла в круг света ближайшего фонаря. Оказывается, меня ждали. Я закатила глаза, услышав ехид-

ные нотки в голосе. – Ан нет, понравилось вам всё-таки валяться в грязи, копошиться в кишках раненых магов и убежать от монстров с головами ящериц.

– И Ввам доброго вечера, мастер Вельдирис. Вы всё так же любите бродить в темноте и пугать курсантов, – не осталась в долгу я. Остальные пожелания он мог прочитать мысленно. – Откуда вы узнали, что я приеду именно сегодня? – подозрительно сощурила глаза.

Я не доверяла Торифу. Демон под прикрытием не вредил Мориану или мне, немного даже помог на экзамене, но это не значило, что в дальнейшем он не мог подставить нас. Мне следовало быть осторожной: врагов у Мориана много, а я обещала ему помочь.

– Много думаешь, Лиарс, да не о том, – демон, естественно, прочитал все мои мысли. Усмехнулся и подхватил мой чемодан. Я последовала за ним, но мне преградили дорогу. – Лиарс, иди там... на полигоне потренируйся. Четыре дня пропустила, негодница.

Я в ступоре остановилась.

– Комендантский час, мастер, – напомнила преподавателью правила академии. – И вы не ответили на мой вопрос!

Попыталась перехватить ручку чемодана. Дойти до комнаты я могла и в одиночестве. Вельдирис, заметив мои манипуляции, спрятал саквояж за спину.

– Я за тобой слежу, довольна? – фыркнул мне в лицо. Я сделала шаг назад и настороженно посмотрела на него сни-

зу вверх. – Не, я запрещаю тебе говорить, ты забавная, когда злишься, – невесть отчего рассмеялся он. Не поняла, о чём он говорил.

– Профессор...

– Лиарс, кому сказал, топай на полигон? Кое-кто до сих пор не спит и крушит манекены на тренировочном поле, и плевать он хотел на комендантский час. Всеми виной ты, моя дорогая! Иди, уведи его домой, – шикнули на меня.

Неведомая сила развернула меня в сторону полигона. Я тупо захлопала глазами. Меня вроде бы никто не трогал.

– Профессор Вельдирикс! – разозлилась я, не собираясь так просто сдаваться.

Когда я развернулась, никого уже не увидела. Демон будто растворился. Однако следы на снегу выдавали, что он просто ушёл в общежитие. Топнув ногой, я решила всё же последовать совету мастера. Неужели Мориан до сих пор не спит? Сердце забилось быстрее от мысли, что я сейчас его увижу.

Мориан

Она не появилась и на следующий день. От незнания, что с ней и вернётся ли, я осмелился подойти к Балрит с помощниками. Эти трое снова ходили вместе. Мне вспомнился первый курс, но там четвёртой была Бэтт. Хорошо, что она уехала. Никогда мне не нравилась эта выскочка с убеждением «Мне все должны».

Ребята прервали разговор на полуслове, когда я подошёл.

– Балрит, ты не знаешь, куда пропала Лиарс? – отстранённо спросил я.

Кудряшка лишь пожала плечами. Не понравился её взгляд. Она меня что, жалела?

– И ты, как староста, не интересовалась? – говорил как можно ровнее, сдерживая глухое раздражение. Тоже мне, глава курса, не знает, почему нет курсантов на паре. Или мне не хочет говорить?

– Единственное, что мне известно – то, что сказал куратор. Камилия задерживается, – поведала она. И тут же закусила губу, явно чтобы не улыбнуться.

– Может, дороги в центре замело из-за снегопадов? – предположила Сирр. Незаметно толкнула подругу локтем. Что они за знаки друг другу передают? Обе странно переглянулись.

– Не переживай, – Ноар вальяжно распластался на стуле, закинув руки за голову. – Приедет твоя Камилия. Я думал, ты побольше нашего знаешь. Неужели ректор ничего тебе не сказал?

– Нет, – буркнул в ответ.

– Хочешь, можем все завтра пойти к нему? – неожиданно предложил сильф. – Зашлём к нему Лиссу.

– Лучше тебя, Чариз, ты у мертвецов всю душу встряхнешь! – рявкнула на него староста.

– Не стоит, – коротко бросил я. Повернулся, чтобы уйти, но остановился, скрипя зубами. Вывели. – Спасибо.

– Что-о-о?! – с наигранным потрясением воскликнули мне вслед. – Девочки, он что, знает такое слово?

Сирр и Балрит тихо засмеялись.

– Заткнись, Ноар, – беззлобно откликнулся на его издёвку. Шута не исправить, но то, что он готов помогать, я оценил.

Теоретических лекций у нас практически не осталось. Пары по магбою и физподготовке всё так же сменялись каждое утро, только по времени стали продолжительнее. Тем, у кого остались пары по светским и практическим дисциплинам, время, наоборот, сократили. Часть курсантов могла спокойно уйти на обед. Во второй половине дня – две пары. Одна общая, вторая специализированная. Остались алхимия, спиритизм, рунология, вернули всем первую помощь и кровную магию. Там вспоминали, как отражать проклятия. Кажется, мы уже изучили всё, что могли, но отдавать дипломы зимой никто не желал. Ведь срок обучения – четыре года, а не три с половиной.

После лекций и ужина я уходил тренироваться на полигон. Изматывал себя до пятен в глазах. Всё, лишь бы не сидеть дома в одиночестве. Лезли нехорошие и тревожные мысли. Они отступали на время, но возвращались каждый раз, как только я загонял меч в ножны.

Сегодня простоял на пустынном поле дольше обычного. Смотрел на звёзды. Небо к вечеру прояснилось, а ветер, наоборот, стих, перестав гнать с севера холод и мороз. Выдох-

нул облачко пара. Капельки мгновенно замёрзли и заискрились. Сжал кулак, послав скопившуюся мощь огненной стихии в руку, и выстрелил в одну из мишеней. Попал в середину. Деревянная конструкция вспыхнула ярким костром и упала в снег. Яростно зашипел затухающий огонь.

Я скривился: мышцы саднило от нагрузки, приятно наполнялись теплом. Пора возвращаться к себе, пока у опекуна не кончилось терпение. Несколько раз уже видел, как показательно пролетали его привидения. Не хватало, чтобы лично вышел и пинков надавал.

Я брёл по протоптанной дорожке и думал. Как же узнать, что с ней? Может, тайком порыться в личных делах, найти адрес и написать письмо? Ведь знает же Фернард, почему она опаздывает. Я скрипнул зубами. В чём проблема мне сказать? Очередная проверка моих и без того расшатанных нервов? Почему нельзя упростить задачу и помочь?

Мне в затылок прилетел снежок. Неслыханная наглость! Настолько задумался, что не расслышал шагов. Я стремительно обернулся, схватившись за рукоять меча. И тут же получил вторым прямо в нос. Кто этот смертник?

– Ой! Прости, я не специально, – виновато воскликнул до боли знакомый голос, который стал моим наваждением. – Я целилась в плечо. Правда!

– Ками! – взревел я, смахнув с себя растаявший холодный ком.

Она вскрикнула и побежала. Не в сторону общежития, а

в лес.

– Стой! – крикнул и бросился за ней. – Отшлёпаю!

Далеко она не забрела. Слишком мешала юбка: не успела ещё переодеться в форму. Это её и сгубило. Сугробы намело по колено. Я схватил её со спины и повалил в один из них. Мы оба барахтались в снегу – холодном и вездесущем. Камилия успевала даже щипаться, а я целовал куда придётся. В итоге, чтобы не ёрзала, сильно обнял. Так получилось, что я оказался снизу. Снег насыпался за шиворот, но я, стиснув зубы, терпел.

– Привет, – тепло улыбнулась она.

В мой угрюмый мир наконец заглянуло солнце. Пламя внутри ликовало, обдавая щемяще-нежными всполохами. Как же она прекрасна. Лицо покраснелось от бега, в красных волосах застряли крупные снежинки, а изумрудные глаза озорно блестели.

– Привет? – возмутился я. – Ками, я тут практически план продумал по захвату королевства. Уже представил, как героически погибну от нарушения клятвы.

– Ммм, – протянула эта бессовестная девица, – за сколько дней успел бы захватить?

Рыкнул, оттолкнулся ногой и перевернул её на спину, очутившись сверху.

– Не-не-не, холодно, – Камилия упёрлась руками в мою грудь. Я не мог нарадоваться её улыбке. От нашего баловства у неё развязался шарф и часть верхних пуговиц отлетели,

обнажив горло. Я очертил взглядом её шею, пульсирующую на ней венку и остановился на приоткрытых розовых губах.

– Согреть? – хрипло выдохнул я, приблизившись.

– Без огня, пожалуйста, а то мы в луже окажемся, – продолжала веселиться она, не поняв моего намерения.

Нежно поцеловал основание шеи девушки. Камилия замерла подо мной. Вдыхая манящий аромат желанного тела, продолжил дорожку из поцелуев до её уха. Отстранился, чтобы посмотреть в изумрудные глаза. Они изучали моё лицо, но в них, помимо блеска, я видел и страх. Испугал своими действиями? А может, собственные ощущения её смутили? Надо держать себя в руках.

– Проголодалась? – ровным тоном спросил я.

– Угу, – шумно сглотнула она. Щёки ещё больше покраснели. Камилия пыталась зарыться в шарф.

Поднялся и рывком помог ей встать на ноги. Отряхнул шубку от прилипшего снега и нескольких мелких веточек. Поправил растрепавшуюся причёску, убрал локон за ухо.

– Пойдём, – взял её за руку, переплетая наши пальцы. – Мне ужин приносили, но я его не трогал.

– Почему? – Камилия намотала шарф по самый нос.

– Не хотел, – коротко ответил ей.

До домика дошли быстро. Я повесил свой утеплённый пиджак и её дорогую на вид шубу. Здесь она в такой не ходила, предпочитала академическую одежду. Налил из кувшина воду в металлический чайник и зажёл в печи огонь. Прутья

стремительно накалялись.

– Где можно руки помыть и... – Камилия вытащила прут из волос, – привести себя в порядок?

– Вторая дверь наверху, – указал на лестницу. – Слева сразу светильник.

Пока девушка исследовала второй этаж моего дома, я разложил остывший ужин. Сегодня курсанты и преподаватели довольствовались салатом из моркови и варёной свёклы, мясом с кашей, а на десерт – пирожками с вареньем. Налил в кружку горячий чай с тонким ароматом ягод.

Камилия спустилась через десять минут. Волосы заплела в косичку, поправила макияж и перевязала белый воротник, чтобы он прикрыл недостающие пуговицы. Как так получилось, что я их оторвал?

– Рассказывай, – Камилия села и притянула к себе горячий чай. Глубоко вдохнула и немного отпила. – Как провёл каникулы?

– Да никак, – признался я. – Скучно. Особо ничего не происходило. Тихо и спокойно. Ты как?

– Самые долгие каникулы, которые у меня были, – чуть улыбнулась она. Мне не понравилась эта улыбка. Слишком много грусти. – На тебе новые блокираторы? – она провела пальцами по гравировке одного из браслетов. – Какие-то замысловатые руны.

– Плевать, – отмахнулся я. – Помощник главного паладина привёз. Очередной эксперимент. Мне целую лекцию про-

читали, что я их часто ломаю, а им приходится делать новые, да ещё совершенствовать их. Я давно привык. Ты мне лучше скажи, что случилось?

– Новости, к сожалению, есть, – она тихонько поставила кружку на стол. Потянулась за сахаром. Избегала моего взгляда. Долго размешивала ложкой чай. – Может, потом об этом? Не хочется портить вечер встречи.

– Ками, – твёрдо потребовал я. Потянулся и взял её за руку, нежно сжав пальчики. – Что произошло?

Она тяжело вздохнула, обвела взглядом все кухонные полки. Уверен, её мало интересовала моя посуда. Девушка поджала губы, а потом бегло проговорила:

– Меня лишили службы. У меня осталось полгода.

Полгода... Ничтожно мало для нас. Для меня.

– Отец или король подсобил? Думаю, всё же твой отец настоял, не захотел отпускать дочь в столь опасное приключение, – фыркнул я, откинулся на спинку стула, не отпустив её руку.

– Как бы вообще до экзаменов дожить, – поделилась со мной переживаниями. Её голос дрожал.

– Не волнуйся, – поцеловал её пальцы. – Я что-нибудь придумаю. Если что, втяну ректора...

– Нет, не нужно никого втягивать, – категорично заявила она. – Едва вытащила из тюрьмы свою преподавательницу, которая попала туда по моей вине. Не хочу, чтобы кто-то ещё пострадал.

Я промолчал. Нужно поторопить демонов. Я обязан всё уладить сразу после экзаменов, иначе... Нет, не хочу и думать об этом. Пусть её заберут раньше срока, она больше не должна возвращаться домой.

Мы болтали всю ночь. Выпили около трёх кружек чая, который постоянно остывал – забывали о нём. Хотел было всё рассказать ей о Торифе и демонах, успокоить, но умолчал. Прав всё-таки Вельдирис: незнание может её спасти. Уверен, отец внимательно следит за дочерью. Иронично. За нами шпионят. Следует быть осторожными. Остались последние полгода. Кто знает, что ещё они предпримут, чтобы сломить меня?

Глава 3

Камилия

Начало нового для меня полугодия ознаменовалось ярким солнцем и безоблачным небом. Однако теплоты не было. Зима пока не отступала. Весь четвёртый курс высыпал на первую пару физподготовки. Нас традиционно называли лентяями и послали на пробежку. Морозный воздух проникал в лёгкие, хруст ледяной корки слышался под ногами. Полигон немного расчистили, но до конца снег не убрали – подмёрз сильно. Впрочем, белоснежному покрывалу недолго осталось. Весна на побережье приходит быстро. Скоро будем бегать в грязи по колено.

Я покосилась на полосу препятствий. Даже по ней скучала. Когда мы к ней перешли и каждый пробежал свой путь, я заметила, как суровый мужчина, ветеран войны, на мгновение отвернулся и резко вытер лицо рукавом. Никто из нас не упал, никто не оступился. Мы ровным строем выстроились перед мастером. Подтянутые, с боевым взором и огнём в сердцах. Достойный выпускной курс, будущие защитники королевства.

– Воины, – обратился к нам тренер по-новому. – Всем взять настоящие мечи!

Мы воодушевились. Руку приятно тяжелила сталь, но как

сражаться, я не знала до сих пор. Не моя же специализация. Напротив меня встала такая же Лисса. Мы помахали друг другу.

– Боевики, разрешаю поединок до трёх касаний. Остальные – до первого. Целители, рунники и алхимики – других не заденьте.

Над полигоном раздался дружный хохот четвёртого курса. Он прервался, когда Мориан отказался от спарринга с тренером.

– Уверен? Тебе бы размяться хорошо, – нахмурился Грисель.

– Разомнётся, не переживайте, – вышел к демону Ноар. – Слышал, Мор? До трёх касаний.

– Твоей морды об землю? – усмехнулся демон, но как-то по-доброму. Без раздражения в голосе.

Тренер внимательно следил за их поединком, даже не обратил внимания на остальные пары.

Мы с Лиссой потыкали друг в друга мечом. Я залечила себе порез на запястье, а ей – плечо. Меч в руках целителя – страшное оружие для него же самого.

– Поменяемся? – похлопала алхимичку по плечу Сирр.

– О, кажется, сейчас будет больно, – нервно хихикнула я.

– Не волнуйся, я не буду как в прошлый раз, – отмахнулась Тефания. – Смотри: вставай в эту стойку, тебе будет удобнее.

Кровница повернулась боком, выставив вперёд ногу.

– И старайся держать меч одной рукой, а не двумя.

Этот бой разительно отличался от нашего с ней предыдущего, когда мне только разрешили тренироваться с деревянным. Тефания объяснила мне стойки, проговорила, куда собирается бить, и как правильно ставить блок, чтобы меч не повело вместе со мной. Отрабатывали мы в основном защиту.

– Изворотливый, Ноар, но силу мало прикладываешь, – услышала я наставнический тон Мориана.

– О, можно я следующий! – воодушевлённо подскочил Локан, но был сбит массивной горой Оли.

– Ой, дрыщ, я тебя не заметил, – пробасил здоровяк. Что-то мне кажется, сожаления он явно не испытывал.

– Давай сразу троих, Мор, а то уже неинтересно становится, – присоединился к ним Эрнест, балансируя мечом в руке.

Грисель выступил вперёд, чтобы вмешаться, но демон остановил его. Пожал плечами и плавно перетёк в стойку защиты. Курс был шокирован вместе с тренером. Наверное, больше выходками ребят. Они не пытались его побить, больно задеть или ранить: наоборот, отрабатывали навыки. До меня долетали обрывки фраз: «Уже лучше, Лок, а не как в прошлый раз», «Этот удар лучше блокировать, Оли, а потом подсечка». Или совершенно неожиданное: «Мор, вот твоя ошибка в захвате». В конечном счёте присоединился тренер, пошли такие приёмы, что я запуталась, кто нападёт, кто защищается. Мне оставалось лишь ждать, чтобы подлечить

парней и моего демона.

В столовой я отовсюду слышала шепотки однокурсников. Темой обсуждения был, естественно, Мориан и отсутствие у него раздражения и злости. Почему-то все думали, что он начнёт неистово убивать. Я посмеялась над этим. Сделали из него неуравновешенного убийцу.

Следующей нам поставили общую пару по алхимии. После все разойдёмся по специальностям. Меня, как обычно, ждал лазарет.

В подвальной аудитории столы сдвинули так, чтобы все распределились по четверо. Место сэкономили. Так получилось, что свободные столы мы нашли в дальнем углу аудитории.

– Чем так пахнет? – сморщила нос. Неприятный запах я почувствовала именно здесь. Когда зашла и проходила мимо остальных, ничего не было. Жаль, здесь нет окна, чтобы проветрить.

– До нас тут первокурсники были, – пожала плечами Тейфа. – Наверное, что-то наалхимичили.

– Скорее всего, – согласилась я. К концу пары, думаю, принимаюсь.

Ноар прошёл мимо нас, виновато улыбнувшись, мол, девочки, сегодня не с вами. Присоединился к Гаррету и Мариусу. Небось всю пару будут болтать и отвлекаться, а не варить зелье плотного тумана. Между прочим, сложная вещь. Неправильная последовательность ингредиентов – и дым по-

валит из котелка. На здоровье мало повлияет, а вот на одежде... Придётся форму выкидывать. Вонь будет стоять невыносимая, да и не отстирается.

– Ой, девочки, к вам можно? – спросила Амия. Мы ей синхронно кивнули. Женский стол, так женский. Надо только Лиссу приманить.

Староста как раз разговаривала с преподавательницей. Сверяли отсутствующих в журнале. В аудиторию последним зашёл Морриан. Я старалась не слишком обращать на него внимание. Мы договорились вести себя при всех, как обычно. Он всё ещё боялся, что мне могут навредить. Как же тяжело теперь сдерживать свои чувства и взгляды.

Демон собирался занять своё привычное одиночное место, но его перехватил Оли.

– Не рыпайся, а то тюкну, – услышала угрозы бугая.

Очень комичная картинка. Озадаченный демон и широкий шкаф-боевик, выше всех на две головы. Проводил он Мориана не за стол к Эрнесту и Локану, а оставил по соседству с Чаризом. Похоже, парни решили его насильно социализировать.

– У меня там стеллаж рядом, а тут идти до него, – для приличия поворчал демон.

– Зато у нас есть это, – мой брат по целительству вытащил несколько склянок и раздал парням.

Морриан вытащил пробку, осторожно понюхал и скривился.

– Гаррет, тебя ещё не подозревают в краже вина, принадлежащего преподавательскому составу? – кашлянул от резкого запаха демон.

– Есть закуска! – вытащил из карманов копчёности Ноар. Мы с девочками только рты разинули от такой наглости.

– Ох, получит у меня после пары, – прошипела Тефания.

– Вы чего здесь устроили?! – прошипела подошедшая староста. – Чариз! Мы только из столовой!

– А что сразу я? – невинно похлопал глазами сильф. – У меня только колбаски. Могу поделиться.

– Ты, кстати, вставай на место, – поторопил её Эрнест. – Нас прикроешь.

– Ками, ты это видела?! – Лисса почему-то захотела воззвать к совести парней через меня.

– Скажи спасибо, что нас не заставили их зелья варить, – ответила ей, разложив нужные ингредиенты и проверив горячую воду в котелке.

– О, кстати...

– Замолчи, Гаррет! – рыкнула на него староста.

Волновались мы зря. Парни выполнили задание. Демон к алкоголю не притронулся, но колбаски съел с удовольствием. Хотя бы чуть болотный запах перебили. Я не возмущалась по одной причине – Морриан буквально заново вливался в коллектив. Парни старались вести себя аккуратно, я видела, как они косились на демона, но, увидев его умиротворённое и дружелюбное состояние, осмелели всё больше. Из-

за их смеха преподавательница обращала на нас внимание. Кажется, сегодня доложат ректору, что демона подменили и он не огрызается на всех, а тихо ржёт с остальными. Разительные перемены после практики.

От нас отодвигались те, кто не был в десятке, когда мы ходили в деревню и все вместе лечили Мориана. Что-то поменялось в нас, в нём и в отношении друг к другу. Гаррет легко влился в нашу компанию. Мне кажется, он мог любого расположить к себе, как и Ноар. Единственным, кто продолжал смотреть на демона с ненавистью, был Сандерс. Почему? Я не могла понять. Ведь Мориан признал его силу и поставил его своим заместителем. Буквально доверил руководить группой, но черноволосый парень не проникся благодарностью.

– Лисса, ты чувствуешь запах? – не выдержала я. Едкий тухлый аромат без препятствий проникал в ноздри.

Староста часто задышала.

– Похоже на гриб лотаки, – алхимичка быстро определила ингредиент. – Причём его варили, а не добавляли сушёным в готовую мазь.

– Уверена? – удивилась я.

– Да, – она пожала плечами. – А что тебя смущает?

– Лисса, вареный гриб лотаки вызывает помутнение разума. В больших дозах может и память повредить.

– Хм, – девушка закрутила кудряшку на палец. – Может, первокурсники чего напутали? Не слушали преподавателя и

кинули в котёл. После них такое часто бывает. Я уже привыкла к различным запахам в этой аудитории и не обращаю на них внимания.

Я задумчиво покивала и отстала с этим. Амия говорила об этом в начале пары. Хорошо, если это чья-то ошибка, а не целенаправленно сваренное запрещённое зелье. Выпивший его мог забыть не только некоторые часы жизни, но и целые дни. Обычно его давали душевнобольным, чтобы те не вспоминали о трагичных моментах, которые привели психику к необратимым последствиям.

Лисса осталась на следующую лекцию. Сирр утянула Нора из аудитории. Кажется, она всё ещё злилась из-за его выходы. Если заподозрят неладное, могут быть большие проблемы. С Амией мы разошлись в одном из коридоров, боевики уходили на пару с куратором. Дождаться Мориана было бессмысленно. Так получилось, что я осталась одна. Думала, что меня догонит Гаррет, но ошиблась.

– Рад, что ты всё-таки вернулась, Камилия, – обаятельно улыбнулся Сандерс.

В прошлый раз мы повздорили. Я просто хотела отдать ему блокноты, а он внезапно полез целоваться. Тогда я выразила свой протест и надеялась, что парень всё понял. Поэтому сейчас держалась настороженно. Почему он не ушёл вместе с боевиками?

– Как же иначе, – непринуждённо пожала плечами.

– Не пойми меня неправильно, – он замахал руками. Дер-

жался на расстоянии, что меня радовало. Как долго это продлится? – На первых курсах многие не выдерживали давления и бросали академию. Мы-то все привыкшие, поэтому и беспокоился, что ты можешь сломаться и не вернуться.

– Не беспокойся. Я сильнее, чем кажусь.

Отвечала ему холодно и безэмоционально.

Мы поднялись на третий этаж в крыло, где находился лазарет и наши лекционные аудитории. Возле дверей уже стояла группа курсантов- целителей. Напряжение спало, теперь я хотя бы не одна. По дороге то и дело оглядывалась. Не хватало, чтобы Морриан нас увидел. Драки точно не избежать, а ему нельзя, иначе последствия будут катастрофическими.

– Я хотел извиниться, ну, за тот случай на празднике, – замялся Сандерс. Он остановился. Руки в карманах, взгляд в пол. Похоже, ему было действительно неловко за случившееся. Я решила дать ему возможность высказаться. – Мы с ребятами до этого выпили, а потом на улицу вышли развлечься. Ты сама ко мне подошла, а я не о том сначала подумал. Эти блокноты даже не увидел, меня интересовала только ты. Ты давно мне нравишься, Камилия. Ты очень красивая, добрая и смелая девушка.

На его щеках проступил едва заметный румянец. Я же, наоборот, побледнела. Попала.

– А... эм... – растерялась я.

Бегло оглянулась на группу. Госпожа Ларенция уже открыла двери в нашу аудиторию, и все медленно протискива-

лись внутрь. Сандерс ждал моего ответа. Насыщенные синие глаза чуть блестели от ламп.

– Прости, но я не могу ответить взаимностью, – выдавила из себя кривую улыбку. Еле сдерживалась, чтобы попросту не сбежать от него. – Меня жених дома ждёт! – чуть не выкрикнула я. Богиня, первый раз радуюсь его наличию. Хотя будь он проклят!

– Жених? – вскинул чёрные брови Сандерс. – Родители навязали? – в его тоне слышалось сочувствие.

На практике Лисса говорила мне, что он из аристократов, но пятый сын в роду. Должен понимать правила высшего света: занятую девушку трогать и претендовать на её чувства нельзя.

– Многие сбежали в академию от родительского гнёта, – грустно усмехнулся он. – Я не исключение.

Краем глаза заметила торопящегося Гаррета. Когда он проходил мимо нас, послала ему страшный и полный намёков взгляд.

– Ками, – боевик тем временем сделал плавный шаг ко мне. В ноздри ударил шлейф его парфюма с нотками солёного морского бриза. Я подалась назад, но почувствовала холодную стену за спиной, – если ты меня попросишь, я смогу спрятать тебя на время, – его горячее дыхание обдало моё лицо.

– Лиарс!

Меня схватили под локоть и вытащили из ловушки бое-

вика.

– Напарница, – потешался Гаррет. – Учти, я не буду вместо тебя клизмы ставить пациентам, только потому что ты опоздала.

Я готова была его расцеловать! Виртуозно соврал. Мы у Ларенции парами не работаем, а такие процедуры вообще не проводим.

– Орфан, – злобно прошипел Сандерс. Его глаза налились тёмной сталью.

– Прости, Витар, но у нас пара. Кстати, на свою ты уже опаздываешь, – Гаррет помахал ему рукой, а меня подтолкнул к двери в лазарет.

– Спасибо, – шумно выдохнула я, когда мы очутились среди остальных целителей.

– Не за что, – беззаботно пожал плечами. – Уж очень взгляд твой красноречивый знакомым показался. От меня так Ноар девочек уводил, если я к ним сильно приставал, – рассмеялся он.

Моё внимание было рассеянным. Из головы никак не могла выкинуть признание Сандерса. Если бы не Гаррет, отпустил бы тот меня мирно или опять пришлось бы пощёчину влепить? Что мне лучше сделать? Рассказать Мориану или оставить всё втайне? Одна с этой ношей я точно не справлюсь.

Мориан

Ужин только закончился. Солнце медленно клонилось к закату, окрашивая стены чёрного замка оранжевым. Курсанты со всей академии медленно и лениво разбредались по своим комнатам. Я спрятался в одной из пустых аудиторий. Внимательно прислушивался к проходящим мимо одиночкам. Заветного торопливого стука каблучков я дождался через полчаса прятков. Как только девушка прошла мимо кабинета, я тихонько приоткрыл дверь, чтобы не скрипнула. Схватил, зажал рот, чтобы не кричала, и затащил в аудиторию. Дверь захлопнул и провернул ключ.

– Мориан! – Камилия схватилась за сердце. – Ты с ума сошёл! Я испугалась!

– Прости, Ками, – обхватил руками её лицо и жадно впился в сладкие губы. Сопротивляться девушка сразу перестала. Робко ответила на поцелуй. – Я соскучился.

Камилия немного отстранилась. Губы блестели, она смущённо опустила взгляд, на щеках проступал румянец.

Пару минут в аудитории стояла тишина. Краем уха слышал, как за окном просыпались ночные птицы и вылетали на охоту. Камилия замирала, когда за дверью кто-то проходил мимо, но я предусмотрительно забрал все ключи. Меня найдёт лишь ректор и его вездесущие привидения, но обычно к вечеру я никому, кроме себя, не нужен. Если, конечно, откровенно не нарушал правила тренировкой на полигоне. Все хотели отдохнуть после рабочего дня.

– Сложно не замечать тебя на парах, – потянулся к её шее,

но целовать не стал. Лишь зарылся носом в воротник и глубоко вдохнул. Целительница, как обычно, не пользовалась парфюмом.

– Я могу к тебе забежать на чай, – предложила Камилия, прижавшись ко мне. – Чуть позже. Я хотела поговорить с ребятами.

– Спать ты когда собираешься? – я сморщил нос. – Завтра занятие с Торифом, а потом у тебя дежурство. Лучше выспись сегодня, а вот потом... – лукаво усмехнулся я, – выкраду у поваров сладкое и приглашу тебя.

– Ты у Ноара учишься? – рассмеялась Ками.

– Ммм, точно, – протянул я. – Надо его заставить. Сильф в этих делах на пару с Гарретом опытнее.

Камилия мучила мою пуговицу на пиджаке, старательно не смотрела в глаза. Зато я любовался её розоватыми щёчками и чуть припухлыми губами. Не мог от них оторваться. В груди разливалась болезненная теплота, охватывая всё тело. Язычки пламени чуть вспыхивали на плечах, спускались к локтю и, наткнувшись на блокираторы, гасли. Они не накалялись, оставались такими же холодными. Один из ловких огоньков приблизился к Ками и перепрыгнул на неё.

– Я в прошлый раз не спросил, откуда ты узнала, что пламя inferно тебя не обожжёт. И что это вообще означает.

Я дотронулся до её подбородка и заставил посмотреть на себя. Мне нравились изумрудные глаза девушки, особенно когда её взгляд чуть затуманивался. Она облизнула губы, а

я не смог сопротивляться желанию снова её поцеловать. Какое счастье, что я могу это делать, и какая мука ждать этого момента.

– Дарек рассказал, что пламя демонов не тронет избранницу.

– Демонов... – задумчиво протянул я.

Наверное, стоило уже признаться самому себе – я больше не человек.

Я размышлял над словами Торифа о магии inferно и Ма-рухе, которого призвал по ошибке. Но чувствовал в своей груди не демона, а магию. Именно она остро реагировала на мои эмоции и чувства, подавляла меня, захватывала разум, но я научился ею управлять и контролировать. Блокираторы в какой-то мере помогали мне, останавливали сильные выбросы, но inferно копилось и, подобно яду, отравляло организм. Практики были моим спасением. Однако начался новый учебный год, и я не хочу, чтобы курсанты пострадали. Камилию пламя не тронет, но как же другие? Меня может захватить красное марево и все те ниточки, что образовались между мной и остальными однокурсниками, могут порваться. Если раньше это меня не волновало, то сейчас стало важным.

– Да, я демон, – после продолжительной паузы чётко и твёрдо сказал ей, – и признал тебя своей.

Камилия широко распахнула глаза. Она крепко обняла меня, а я почувствовал необычайную лёгкость. Мне показав-

лось, будто кто-то внутри меня вздохнул и тоже расслабился. Моя любимая перехватила инициативу, и сама потянулась за поцелуем. Я не мог ей отказать. Потом вспыхнула, сравнив цвет лица с красным пламенем собственных волос, и спрятала лицо в мой пиджак. Смешная. Стесняется своих же желаний.

– Мне пора идти, – напомнила она.

Отцепился от моей Камилии и сразу же загрустил. Холод тоски уже сковывал сердце. Когда мы встретимся вновь? Я подошёл к двери, прислушался к тишине. Никого. Щёлкнул замком и выглянул.

– Чисто, выходи, – открыл шире дверь, выпустив девушку.
– Тут разойдёмся. Я пойду сразу в дом.

– До завтра, – прошептала она, помахав на прощание. Убежала к лестнице, но, прежде чем скрыться, обернулась.

– До завтра, – едва слышно прошептал я, – любимая.

Глава 4

Мориан

Холодное, мерзкое утро. Прошедшая ночь выдалась не настолько морозной, как бывает зимой. С неба срывались не то капли, не то какие-то мокрые комья. Весь четвёртый курс укутался в утеплённые пиджаки и захлюпал сапогами по тренировочному полю. Чаще слышалось шмыганье носом, да чихи в рукав. Похоже, целителям прибавится работы.

Я покосился на девушку со значком красного креста. Она тоже смотрела на меня. Встретившись взглядами, мы оба, как дураки, заулыбались. Мысленно треснул себя по голове и отвернулся. И это я прошлое полугодие сложным считал. Ошибся. Одно дело – игнорировать и думать, что в своих симпатиях одинок, другое – когда оба не можете друг без друга. Теперь нужно бороться со своим желанием прикоснуться к ней, ощутить теплоту тела и не показывать остальным своих истинных чувств.

Мастер Вельдирис нас уже ждал, скрестив руки за спиной. Внимательно с хитрым прищуром, осматривал наши ряды. Уверен, ещё и мысли при этом читает. Я отошёл к своему излюбленному столбу и облокотился. В поле зрения держал свою любимую Камилию. Они с Лиссой прижимались друг к другу плечами, стараясь согреться. Лишь бы не заболела.

Будь я рядом, обязательно согрел бы.

Пламя охотно отозвалось, но я сжал кулаки и стукнулся затылком о деревянный столб. Боль чуть притупила яркое желание освободить магию.

– Курсанты, хватит сопли распускать - замёрзнут, – веселился демон. Сам при этом стоял в пальто нараспашку. Многие от этого ещё больше тряслись. – Сегодня отработаем вашу концентрацию и ловкость. Разделитесь на две равные группы.

Проследил, как староста со своими помощниками отошла к правой части площадки. Отлепился от столба и направился в их сторону. Встал позади Камилии и активировал лёгкую огненную ауру. Целительница перестала дрожать и расслабилась. Я незаметно протянул ей руку, и она с благодарностью её сжала.

В этот же момент меня зажали.

– Мор, какой ты горячий, – протянула слева староста.

– Не дёргайся, тебе что, жалко теплом поделиться? – бурчала справа Сирр.

– Личная печка, – нагло заявила Амия, прижимаясь сзади. Положила голову мне на плечо.

Я опешил от таких действий и старался не шевелиться, не дышать лишний раз. Камилия, уже не стесняясь остальных, прильнула спереди.

– Ты посмотри на них, – возмутился Гаррет. – Девчонки, подвиньтесь, нам завидно, а холодно, между прочим, всем!

– Непривычное для меня чувство, но я, кажется, начинаю ревновать, – пытался выказать недовольство Чариз, но его выдавала идиотская улыбка.

– Без нас обнимаются! – взревел рядом Оли, и я почувствовал, как хрустят мои рёбра. Здоровяк пытался обхватить всех нас.

– Отвалите от меня! – растолкал их. Огненные язычки хотели подпалить их пиджаки, но ребята вовремя отскочили. Только Камилию пламя не тронуло, а кокетливо лизнуло.

– Оли, похвальная попытка задушить демона, но у нас всё же пара по магическому бою, – обратил на нас внимание Ториф. – Физическую силу приберегите на завтра. Итак, ваше задание.

На каждой стороне площадки появились мишени. Какие-то стояли неподвижно, другие летали по одной и той же траектории, а третьи вообще исчезали и появлялись в хаотичных местах.

– Устроим небольшое соревнование. Победит тот, кто поразит все мишени соперника. Команды, у вас пять минут, чтобы выбрать командира и разработать тактику.

Не успел я ничего предпринять, как часть курсантов из нашей половины показала на меня. Те, кто ходил со мной на практику. Остальным недовольным пришлось согласиться, ибо их не хотели даже слушать. Не лучшая позиция внутри команды, но у соперников всё складывалось хуже. Там пытались взять лидерство сразу трое, среди которых оказался

Сандерс. Неудивительно, что он выбрал противоположную от меня сторону. Мне всё равно, станет лидером. Я повернулся к своей команде.

– Боевики ближнего боя, на вас защита группы. Те, кто умеет метко стрелять, на вас сами мишени. Алхимики, ваша задача – создать помеху для наших соперников. Балрит, что есть в арсенале?

– Можно использовать заготовку из болотных ягод, – тут же отозвалась она. – Их сок довольно склизкий, а в этом месиве, – Лисса пнула мокрую снежную массу, – и так легко поскользнуться.

– Хорошо, – кивнул я, одобряя план. – Повелители зверей, на вас охрана наших мишеней. Рунники и целители – поддержка и лечение, если потребуется. Оракулы, часть целей становятся невидимыми. Вы должны отследить траекторию и дать сигнал для атаки. Всем всё ясно?

Курсанты хаотично закивали. Я обернулся к соперникам и ни разу не удивился, увидев в лидерах Сандерса. Иначе и быть не могло.

Ториф дал отмашку начинать, на тренировочном поле разразился бой. Сандерс поставил всех боевиков в атаку, на что я и рассчитывал. Мы встретили их объединённым щитом и отбросили. Над головами пронеслись магические снаряды, которые поразили сразу три неподвижные цели. Ноар с оракулами выследил хаотичную мишень, и она засияла ярким светом. Не сказал бы, что всё у нас выходило отлично. Из-

воротливые повелители зверей подчинили птиц, и те дружно атаковали нашу часть поля. Одну из мишеней мы всё же потеряли.

– Алхимики! – крикнул я. – Задержать их!

Интуитивно почувствовал летящую в меня водную спираль. Сомнений в том, кто её запустил, не было. Руки Сандерса снова наполнялись водной мощью. Изворотливые водные змеи ринулись на меня с разных сторон. Окружил себя щитом. Мимо пролетела воздушная стрела, заставив Сандерса быстро отреагировать и чуть ослабить поток.

– Отвали, Локан! – воскликнул черныш.

– У нас, кажется, командный бой, а не одиночный, Витар, – изрёк боевик, вставая вровень со мной. – Верно говорю, Мор?

Я не ответил, снова защищаясь от атаки. Слишком большая группа. Некоторые плевать хотели на своих лидеров и действовали так, как считали нужным и правильным. Поэтому и получали ранения. Ползком уходили от траектории заклиний под крыло целителей. Надо будет от кого-нибудь в лоб получить и к Камилии прибежать, но лучше в конце. Проигрывать схватку я не намерен.

Однако и у команды Сандерса случались разногласия. Увидев, что парень больше внимания обращает на меня, а не на своих товарищей, один из оракулов взял командование на себя.

Отличный момент, чтобы подпалить его зад. Я воззвал к

инферно: огонь с радостью отозвался и насытил руки жаром. Придал заклинанию форму шара и тут заметил странность. Руны на блокираторах блеснули синим цветом и резко погасли. Огненный шар, потерявший фиолетовые всполохи, не по моей воле вырвался и взорвался прямо над моей группой. Я выставил обширный щит, чтобы не поджечь курсантов.

– Мор! Какого ты творишь?

На полигон опустилась напряжённая тишина. Все взоры обратились на виновника фейерверка, то есть на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.